

Министерство образования и науки Российской Федерации  
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Южно-Уральский государственный университет»  
(национальный исследовательский университет)  
Юридический институт  
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ  
заведующий кафедрой,  
к.ю.н., доцент

\_\_\_\_\_ И.М. Беляева  
\_\_\_\_\_ 2017 г.

**Ответственность за убийство в состоянии аффекта по российскому и  
зарубежному законодательству**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА  
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) –40.03.01. 2017.122 ВКР

Руководитель работы,  
к.ю.н., доцент кафедры  
\_\_\_\_\_ А.В. Кудряшов  
\_\_\_\_\_ 2017 г.

Автор работы,  
Студент группы Ю-458  
\_\_\_\_\_ В.Д. Попов  
\_\_\_\_\_ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель  
\_\_\_\_\_ Д.В. Бирюкова  
\_\_\_\_\_ 2017 г.

Челябинск 2017

## ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА	
1.1 Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства уголовной ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта .....	9
1.2 Законодательство зарубежных стран в противодействии данному виду преступлений .....	18
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА	
2.1 Объективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта .....	30
2.2 Субъективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта .....	45
3 ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК .....	69

## ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена и тем, что в последние годы неуклонно растет число противоправных деяний, совершенных в состоянии аффекта. В связи с данным обстоятельством законодателям и правоприменителям необходимо обратить внимание на факты, которые не исключают полностью, но существенно ограничивают меру осознания и свободу волеизъявления индивидов при совершении противоправного деяния. К данным фактам, в частности, относятся состояния выраженного эмоционального напряжения (возбуждения) и в первую очередь – аффект.

Теоретическое обоснование правовых основ аффекта непосредственно связано с проблемой свободы воли. Ее решением ученые занимались на протяжении многих столетий, однако до настоящего времени она остается дискуссионной. Вместе с тем в волевом поведении человека есть элементы и бессознательного, имеющие правовое значение только в тех случаях и в тех пределах, в каких поддаются возможному контролю со стороны сознания и воли лица, сохраняют потенцию в надлежащий момент быть осознанными. Именно в этих пределах и возможна юридическая ответственность человека за свои действия.

Целью настоящей работы является анализ характеристики уголовной ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта, выявление теоретических и практических проблем, выработка рекомендаций по их разрешению.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- провести ретроспективный анализ уголовного законодательства уголовной ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта;
- проанализировать законодательство зарубежных стран в противодействии данному виду преступлений;
- исследовать объективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта;

- раскрыть субъективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта;

- определить проблемы применения уголовного законодательства об ответственности за убийство, совершенного в состоянии аффекта и отграничение от смежных составов.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу уголовно-правовой квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта.

Предметом исследования являются уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта, практика ее применения, а также тенденции совершенствования уголовного закона и правоприменительной практики в данной сфере.

В решении поставленных задач мы опирались на современные методы познания, выявленные и разработанные философией, теорией права и государства, отраслевыми юридическими науками и апробированные юридической практикой.

При написании данной работы были использованы нормативно-правовые источники российского законодательства и материалы судебной практики.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды, посвященные исследованию различных аспектов аффекта, имеющие не только теоретическое, но и общеметодологическое значение для настоящего исследования: В.М. Лебедева, Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова, А.В. Наумова, В.Н. Кудрявцева, М.И. Дубининой, А.А. Жижеленко, Н.И. Загородникова, Ю.А. Красикова, Е.В. Пуляевой, Т.В. Сысоевой и других авторов.

Обусловленная целью и задачами исследования, работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка источников и литературы.

# 1 РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

## 1.1 Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства уголовной ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта

Несомненный интерес представляет историко-правовое исследование генезиса уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта.

Первое упоминание об этом преступлении можно встретить в одном из крупнейших правовых актов Древней Руси XI века, содержащих нормы уголовного права, - Русской Правде.

В ст. 19 указанного нормативно-правового акта уголовного права определяется наказание за убийство в обиду: «Аще убьютъ огнищанина в обиду, то плати за нь 80 гривен убицин, а людем не надобе; а в подъездном княже 80 гривен»<sup>1</sup>.

Под обидой на древнерусском языке отнюдь не понималась месть. Местью нельзя было оскорбить, месть не могла рассматриваться как убийство в обиду.

Согласно ст. 26 пространной редакции Русской Правды не признавалось преступлением, если виновный наносил удар мечом в ответ на оскорбление, выраженное в действиях, и не подлежал наказанию: «Не терпя ли противу тому ударить мечемъ, то вины в томъ нетуть»<sup>1</sup>. Ответ мечом являлся лишь частной акцией, вызванной состоянием сильного возбуждения оскорбленного. Таким образом, уже в тот период развития законодательства нормы Русской Правды учитывали душевное волнение виновного,

---

<sup>1</sup> Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М., 1984. – С. 48.

спровоцированное поведением потерпевшего, как обстоятельство, снижающее наказание либо вовсе освобождающее от него.

Позднее упоминание о совершении преступления в состоянии крайнего возбуждения (аффекта) отмечается в Артикуле воинском Петра I. Так, в Артикуле 152 говорится: «Ежели кто другаго не одумавшись с сердца, или опаматовась, бранными словами выбранит, оный пред судом у обиженного христианское прощение имеет чинить»<sup>2</sup>. Данная норма предусматривала случай, когда виновный в состоянии крайнего возбуждения наносил оскорбление потерпевшему, но в отличие от соответствующих норм, содержащихся в Русской Правде и пространной ее редакции, здесь отсутствуют указания на провоцирующие факторы.

В дальнейшем исследуемая уголовно-правовая норма была отмечена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: «...если преступление учинено им вследствие сильного раздражения, произведенного обидами, оскорблениями или иными поступками лица, коему он сделал или попустился сделать зло»<sup>3</sup>. Под раздражением Уложение понимало такое состояние человека, когда он «весь предается этому душевному порыву, не чувствует в себе достаточной силы овладеть собою».

Таким образом, в Уложении законодатель одним из общих условий смягчения наказания называл провокацию со стороны потерпевшего.

Признание наличия сильного раздражения обстоятельством, уменьшающим вину и наказание, находилось в компетенции суда и решалось по его усмотрению.

Если в ст. 134 Уложения одним из общих условий смягчения наказания законодатель называл провокацию со стороны потерпевшего, то в ст. 1455

---

<sup>1</sup> Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М., 1984. – С. 58.

<sup>2</sup> Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М., 1986. – С. 322.

<sup>3</sup> Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб. 2000. – С. 158.

Особенной части Уложения смягчение наказания наступало независимо от причин, вызвавших раздражение и преступные действия виновного.

Для назначения наказания, не имело никакого значения «обрушивалась ли досада или месть лица на того, кто возбудил это раздражение... или объектом преступления было лицо, несколько не причастное». Здесь к тому же законодатель употребляет не только термин «раздражение», но и «запальчивость». «Запальчивость» или «раздражение» обозначают такое повышенное в самочувствии душевное состояние, при котором вследствие усиленной нервности сознание уступает внешнему воздействию, над ним берет верх чувство, решимость действовать так или иначе слагается быстро, под влиянием побудительных мотивов и без достаточного противодействия со стороны мотивов задерживающих<sup>1</sup>. На основании этой статьи учинивший убийство в запальчивости или раздражении, однако же и не случайно, а зная, что оно посягает на жизнь другого, подвергался каторге на срок от 10 до 12 лет. По закону 1871 г. это положение вошло в ч. 2 ст. 1455, причем к тексту закона было добавлено указание на одно обстоятельство, еще более уменьшающее виновность: «Если убийство учинено хотя и не случайно, но в запальчивости или раздражении, и особенно когда раздражение вызвано было насильственными действиями или тяжким оскорблением со стороны убитого, виновный по усмотрению суда подвергался каторге в размере от 4 до 12 лет».

Н.А. Неклюдов относил убийство, совершенное в состоянии аффекта, к привилегированным составам, профессор подчеркивал, что такие случаи заслуживают особого снисхождения со стороны законодателя благодаря особенностям психического состояния виновного как во время возникновения преступного умысла, так и во время его выполнения, когда

---

<sup>1</sup> Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. – С.-Пб., 2000. – С. 446.

все деяние представляется продуктом одного страстного порыва, как бы поглотившего все существование действовавшего<sup>1</sup>.

Профессор Н.С. Таганцев, писал: «Раздражение и запальчивость, являясь обстоятельством, в известных размерах уменьшающим вину, составляют элемент, заключающийся в самом преступнике, в его воле. Поэтому, по общему правилу, совершенно безразлично, обрушилась ли досада или месть лица на того, кто возбудил раздражение, или вообще был ее прямою или косвенною причиною, или же объектом преступления было лицо, ни сколько к этому не причастное<sup>1</sup>.

Если жена, поссорившись жестоко с мужем, под влиянием этого раздражения, чтобы выместить свою злобу, убивает своего ребенка, совершенное ею убийство будет, разумеется, убийством в запальчивости.

Таким образом, исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы: запальчивость или раздражение рассматривались законодателем как смягчающее обстоятельство путем указания на это в Общей и Особенной частях Уложения; убийство, совершенное в состоянии запальчивости и раздражения, заслуживало более мягкого наказания, нежели предумышленное убийство; убийство, совершенное в таком состоянии, но спровоцированное потерпевшим в форме насильственных действий или тяжкого оскорбления, заслуживало еще более мягкого наказания; для наступления уголовной ответственности за убийство, совершенное в состоянии запальчивости и раздражения, необходимо было установить только наличие раздражения, независимо от причин его возникновения. Закон не учитывал степень раздражения, достаточно его наличия.

Октябрьская революция 1917 года «отбросила» Россию в области развития уголовного законодательства на несколько десятилетий назад, ненависть к буржуазии и монархии затмила умы пришедших к власти новых лидеров, которые уничтожали все, что могло хоть отдаленно напоминать о

---

<sup>1</sup> Неклюдов Н.А. Особенная часть русского уголовного права. – С.-Пб., 2010. – С. 12.



свергнутом строе, невзирая на то, были ли полезными, рациональными, прогрессивными достижения их предшественников.

В первых декретах Советского государства не указывалось на состояние аффекта как на смягчающее обстоятельство и не были предусмотрены специальные составы преступлений, в которых состояние аффекта фигурировало бы в качестве их признака. В период 1917-1919 гг. социалистическое уголовное законодательство вообще не знало точных норм о преступлениях против личности и имущества<sup>2</sup>.

Впервые указание на состояние сильного душевного волнения как на смягчающее обстоятельство содержалось в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., хотя они не были законом, а были всего лишь инструкцией Наркомата. В п. 3 ст. 12 указывалось, что при определении меры наказания в каждом отдельном случае следует учитывать, обнаружены ли совершающим деяние заранее обдуманное намерение, жестокость, злоба, коварство, хитрость или деяние совершено в состоянии запальчивости, по легкомыслию и небрежности. Таким образом, совершение преступления в состоянии «запальчивости» рассматривалось судом как обстоятельство, смягчающее ответственность.

Термин «запальчивость» был позаимствован из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Более совершенного, отвечающего современному уровню развития уголовного права законодатели нового, молодого Советского государства предложить не смогли, несмотря на то, что образец современной законодательной конструкции такой нормы уже существовал. Достаточно было обратиться к Уголовному Уложению 1903 года. Все же указанный термин существовал в советском уголовном законодательстве до 1924 года.

---

<sup>1</sup> Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву. – С.-Пб., 2000. – С. 446.

<sup>2</sup> Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского государства и права 1917-1947. – М., 2010. – С. 236.

В первом Уголовном кодексе 1922 г. ст. 25 Общей части текстуально воспроизводила ст. 12 Руководящих начал 1919 г. Сохранение в этой статье термина «запальчивость» говорило о недостаточной разработке некоторых законодательных положений Общей части УК 1922 г. Статьей 144 Особенной части УК предусматривалась уголовная ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения. Согласно этой статье, убийство признавалось менее опасным в том случае, если оно было совершено под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием или тяжелым оскорблением со стороны потерпевшего. В данном случае законодатель воспроизвел формулировку ч. 2 ст. 458 Уголовного Уложения 1903 г.

Уголовная ответственность за убийство в состоянии физиологического аффекта в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. предусматривалась статьей 138. В этой норме вводился признак «внезапности» возникновения сильного душевного волнения. АЛ. Эстрин писал: «Привилегированным убийством по нашему УК признается лишь убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием или тяжелым оскорблением со стороны потерпевшего. Новый УК, не ограничиваясь и этим, ставит еще условие, чтобы само возникновение такого спровоцированного потерпевшим сильного душевного волнения непосредственно предшествовало моменту преступления. С этой целью прежняя ст. 144 в новом УК сформулирована так: «умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного...»<sup>1</sup>.

Таким образом, признак внезапности возникновения сильного душевного волнения рассматривался как необходимое условие привлечения виновного к уголовной ответственности, если указанное волнение было спровоцировано потерпевшим.

---

<sup>1</sup> Эстрин А.Я. Уголовное право СССР и РСФСР. – М., 1999. – С. 53.

Далеко не все криминалисты были согласны с указанной трактовкой «внезапности», высказывались суждения и противоположного порядка. А.Б. Вроблевский и Б.С. Утевский считали, что нет препятствий для применения ст. 138 даже в том случае, если убийство было задумано в спокойном состоянии<sup>1</sup>. Необходимо сказать, что дискуссии о роли и значении этого признака для квалификации преступления продолжаются и сейчас.

Издание Уголовного кодекса 1926 г. и руководящее разъяснение Пленума Верховного суда РСФСР по такого рода делам создали основу для последующей тщательной разработки учеными-криминалистами вопросов квалификации преступлений в состоянии аффекта. Так А.А. Жижеленко писал: «Одного аффекта, т. е. сильного душевного волнения, еще недостаточно для признания убийства привилегированным; требуется еще, что была налицо провокация, т. е. известные агрессивные действия со стороны потерпевшего. Эта провокация должна выражаться согласно ст. 138 или в насилии, или в тяжком оскорблении со стороны потерпевшего, что касается тяжкого оскорбления, которое в состоянии вызвать аффект виновного, то сюда подойдут, например, посягательство на целомудрие, которое не является оскорблением в собственном смысле слова, или хулиганство, хотя бы оно и заключало в себе проявление неуважения к отдельному гражданину»<sup>2</sup>.

С. Мокринский, анализируя условия, при которых аффект может служить доказательством меньшей социальной опасности при убийстве, отмечал, что «закон учитывает состояние волнения лишь как следствие определенной причины - провокации со стороны потерпевшего. Убийство должно быть ответом на акт насилия или тяжкого (по оценке суда) оскорбления со стороны убитого»<sup>3</sup>. Указание психологов на то, что «при аффекте очень сильное эмоциональное возбуждение тормозит сознательную

---

<sup>1</sup> Вроблевский А.Б., Утевский Б.С. Уголовный кодекс редакции 1926 г. / Под общ. ред. Е.Г. Ширвиндта. – М., 1927. – С. 397.

<sup>2</sup> Жижеленко А.А. Преступления против личности. – М., 1990. – С. 15.

<sup>3</sup> Мокринский С., Натансон В. Преступления против личности. – Харьков, 2010. – С. 21.

интеллектуальную деятельность, динамические моменты начинают преобладать над смысловым содержанием и избирательной направленностью действия: большое эмоциональное возбуждение создает напряжение, при котором любой повод может вызвать разрядку», позволило некоторым ученым высказать противоположную точку зрения, согласно которой сам факт аффекта независимо от причин, его вызвавших, должен служить основанием к снижению ответственности. «Однако и вообще, - писал М.Д. Шаргородский, – требование провокации вряд ли является основательным ... В состоянии аффекта человек не может полностью отвечать за свои поступки как за умышленные, просто в результате того состояния, в котором он находится, и именно это должно явиться основанием для снижения меры наказания»<sup>1</sup>.

Точка зрения С. Мокринского не нашла выражения в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Согласно этому закону смягчающим во всех случаях вину обстоятельством являлся лишь тот аффект, который спровоцирован неправомерными действиями потерпевшего (п. 5 ст. 38 УК), а также если он вызван насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными действиями, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких (ст. 104).

На основании проведенного исследования истории развития законодательства, предусматривающего ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта, можно сделать следующие выводы:

Социальная обусловленность существования такой нормы была еще в средние века, об этом свидетельствуют упоминания о данных видах преступлений в нормативно-правовых актах XI века.

Первое упоминание о норме, предусматривающей ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта (запальчивости) встречается еще в «Русской правде». Далее с развитием уголовного законодательства, происходит и совершенствование норм, предусматривающих

---

<sup>1</sup> Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. – М., 2007. – С. 214.

ответственность за данный вид убийств. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. уже описываются основания возникновения аффекта у виновного, провоцирующие действия потерпевшего.

Анализ исследуемой нормы в историческом аспекте свидетельствует о том, что ни в дореволюционном уголовном законодательстве, ни в законодательстве советского периода, вплоть до 1960 года, не ограничивался круг лиц, в отношении которых могло быть учинено потерпевшим противозаконное насилие или нанесено тяжкое оскорбление. Это давало возможность комментировать статью закона таким образом, что насилие над личностью могло быть направлено как на самого виновного, так и на любых других, а не только в отношении близких ему лиц.

## 1.2 Законодательство зарубежных стран в противодействии данному виду преступлений

Важное значение для конструирования новой правовой нормы, преодоления пробелов в праве и решения иных проблем, существующих в действующих нормах правовой системы, имеет сравнительный анализ опыта зарубежных стран в данной отрасли права.

В VI в. н.э. в законодательных актах Италии было предусмотрено смягчение наказания в случае совершения деяния под воздействием психических аномалий, несмотря на суровые наказания за тяжкие преступления. Лангобарды (древнегерманское племя на территории Италии) различали в изданных ими законах неменяемость и безумство (к ним же относили и поступки, совершаемые в состоянии сильного стресса или горя): «Если под тяжестью многочисленных грехов человек взбесится или обезумеет и нанесет ущерб человеку или скоту, пусть наследники не требуют оплаты; если же будет убит, равным образом пусть не требуют. Но без вины,

однако, пусть не умерщвляется»<sup>1</sup>. Невменяемое лицо наказанию не подлежало. Психическая аномалия выступала как смягчающее вину обстоятельство: «Если кто, охваченный безумием, нанесет побои свободному человеку, или свободной женщине, или девушке, которые прибегут на раздор, где бранятся настоящие лица, и будут нанесены из-за самих побоев тяжелые увечья, как недавно мы слышали было совершено, уплатит полную стоимость».

Законодательство Китая также знало смягчение ответственности в случае совершения правонарушения аномальным человеком. Китайские законы (VI в. н. э.) предусматривали смягчение наказания инвалидам, среди которых различались слабоумные, сумасшедшие и в порыве сильного гнева<sup>2</sup>.

В Европе в X-XI вв. происходит своеобразная рецепция античных идей субъективного вменения. Появилось деление преступлений на умышленные и неумышленные.

В начале XIV в. в англосаксонском праве существовала норма о неответственности за преступления лиц с психическими аномалиями, к ним могло применяться королевское помилование.

Один из самых значительных памятников уголовного и уголовно-процессуального права средневековья «Каролина» (1432 г.) предусматривал как смягчающие, так и отягчающие обстоятельства за преступления. К смягчающим обстоятельствам, наряду с отсутствием умысла (неловкость, непредусмотрительность, легкомыслие), относилось и совершение преступления в запальчивости или гнев<sup>1</sup>.

Эпоха Возрождения и Реформации совпала с распространением судебных процессов о колдовстве и религиозными гонениями на еретиков. Булла папы Иннокентия Восьмого (1484г.), направленная против еретиков, колдунов и ведьм, зачастую реализовывалась в судебном преследовании душевнобольных. Проникновение в право гуманистических идей

---

<sup>1</sup> Шервурд Е.Л. Законы лангобардов. – М., 1992. – С. 55.

<sup>2</sup> Кочанов К.И. Основы средневекового китайского права. – М., 1986. – С. 41.

Возрождения, все более активная деятельность университетов, развитие философии и естественных наук инициировали появление новых законов, в которых широко и вместе с тем более тонко реализуется принцип субъективного вменения.

В уголовном уложении Карла Пятого - «Каролине» рекомендовалось в случаях преступления заведомо невменяемого либо лица с психическими отклонениями запрашивать «совета у компетентных учреждений и знатоков права», как с таким лицом поступить, но освобождение психически больных от ответственности было скорее исключением, чем правилом.

Аналогичные подходы были характерны и для системы феодального правосудия во Франции. В XVIII в. французский философ и врач Ж. Ламетри утверждал, что человек представляет собой сложную органическую машину, которая работает в зависимости от того, как завели ее природные свойства. Он писал: «Мы мыслим и вообще бываем порядочными людьми только тогда, когда веселы и бодры: все зависит от того, как заведена наша машина». Свое понимание органической машины Ламетри переносит и на моральную сферу: «Ибо откуда, спрашиваю я вас, появляются разные умения, знания и черты добродетели, как не от организации мозга людей умелых, ученых или добродетельных? И откуда в свою очередь появляется у нас эта организация, если не от природы? Мы получаем ценные качества только благодаря ей; мы обязаны ей всем, что мы из себя представляем»<sup>1</sup>. Отсюда Ламетри выводил, что моральное и аморальное поведение человека никак не связано с социальными факторами, а полностью зависит от природных основ.

Дж. Локк придерживался другой позиции, полагая, что все мысли человека есть итог его опыта, который проистекает из ощущения или рефлексии: «Внешние материальные вещи как объекты ощущения и внутренняя деятельность нашего собственного ума как объект рефлексии

---

<sup>1</sup> Коломина А.В. Аффект в праве. – Владимир, 2006. – С. 60.

представляют собой единственное, откуда берут начало все наши идеи». Рассматривая человека в качестве «чистой доски», на которой социум может написать свою программу, Локк отмечал: «Кто внимательно изучит состояние ребенка при его появлении на свет, у того будет мало оснований думать, что ребенок в изобилии снабжен идеями, которые должны быть предметом его будущего знания»<sup>1</sup>. Не отрицая генетической программы человека, Локк полагал, что социальное влияние предвосхищает все другие детерминационные возможности.

До середины XVIII века в Западной Европе лица с психическими аномалиями осуждались и наказывались так же, как и здоровые лица. Проблема невменяемости и вменяемости, категорий, с которыми тесным образом связан вопрос о юридической ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости (в том числе к ним относился и физиологический аффект), в современной постановке вопроса возникла на рубеже XVIII и XIX веков.

В Особенной части УК большинства зарубежных стран не выделяются отдельные составы преступлений, предусматривающих ответственность за убийства при смягчающих обстоятельствах, а тем более конкретного вида «убийства, совершенного в состоянии аффекта». При этом в общей части УК многих государств предусматривается смягчение ответственности за убийство при определенных обстоятельствах (Франция, Испания, Австрия и др.).

Франция является государством континентальной системы права, где источником права является закон в широком смысле этого слова. УК Франции 1810 г. (с последующими изменениями и дополнениями), вплоть до утраты им силы, в качестве привилегированного состава предусматривал только детоубийство, никакого упоминания об аффекте либо о сильном душевном волнении, как об обстоятельстве, смягчающем вину, не было.

---

<sup>1</sup> Можгинский Ю.Б., Андрианова Т.А. Роль аффектов в структуре агрессивного поведения // Юридическая психология. – 2009. – № 4. – С. 14 - 16.



Новый же УК Франции 1992 г. не предусматривает ни одного вида привилегированных убийств.

УК Испании 1995 г. не выделяет составы убийства при смягчающих обстоятельствах, а наказание дифференцируется с помощью смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 22 этого УК.

Смягчающими обстоятельствами по УК Испании признаются ситуации, когда: виновный действовал под влиянием глубокого пристрастия к алкоголю, токсическим или одурманивающим наркотическим средствам, психотропным веществам; если виновный действовал в состоянии затмения или другого состояния аффекта, вызванного серьезными причинами; когда виновный признается властям в совершении преступления, не зная еще о возбуждении уголовного дела против него; действия виновного, направленные на возмещение ущерба, причиненного потерпевшему, или устранение его последствий в любой стадии производства по делу до вынесения приговора; какие-либо другие существенные обстоятельства (ст. 22). Понятие состояния затмения или другого аффекта, вызванного серьезными причинами, в УК Испании не раскрывается. Понятие «серьезные причины», по нашему мнению, является оценочным, и решение о наличии или отсутствии таковых принимает суд.

УК Испании предоставляет суду право признать, в зависимости от конкретных обстоятельств дела, смягчающим обстоятельством и любое другое обстоятельство.

Уголовный кодекс Швейцарии в качестве привилегированных составов убийств выделяет: убийство в состоянии аффекта (ст. 113), убийство по просьбе жертвы (ст. 114) и детоубийство (ст. 116). Если преступник совершил убийство при наличии извиняющих обстоятельств, то он наказывается каторжной тюрьмой на срок не более десяти лет или тюремным заключением на срок от одного года до пяти лет. Никаких признаков, характеризующих состояние аффекта, законодатель не выделяет.

---

<sup>1</sup> Локк Д. Соч. в 3-х т. Т. 1. – М., 1985. – С. 155.

Немецкое уголовное законодательство имеет ряд составов, предусматривающих ответственность за убийства при смягчающих обстоятельствах.

Так, менее тяжкими случаями убийства по УК ФРГ признаются: убийство в состоянии аффекта (§ 213); убийство по просьбе потерпевшего (§ 216), караемое лишением свободы от шести месяцев до пяти лет.

В соответствии с § 213 УК ФРГ менее тяжким случаем совершение убийства признается в том случае, если тот, кто совершил убийство, при отсутствии вины с его стороны был приведен в ярость жестоким обращением с ним или с его родственником или тяжким оскорблением со стороны убитого человека и совершил деяние на месте, где он был спровоцирован, или иным образом имеет место менее тяжкий случай, то наказанием является лишение свободы на срок от 1 до 10 лет<sup>1</sup>.

Необходимо отметить, что законодателем обращается внимание на отсутствие вины лица, совершившего убийство, в создании условий, приведших его в состояние ярости. В данной норме особо выделяется то, что потерпевший должен жестоко обращаться с лицом, совершившим убийство, или с его родственниками, т.е. ограничивается круг лиц, в отношении которых потерпевший может совершать жестокое обращение или тяжкое оскорбление, это само лицо, совершившее преступление, или лица, находящиеся в отношениях родства с ним. Отсутствует понятие «близкие лица», судьба которых не безразлична виновному. Так же предусматривается ограничение в пространстве. Лицо должно совершать убийство на месте, где оно было спровоцировано, т.е. территориально там, где происходило жестокое обращение или оскорбление. Хотя норма и предусматривает и иные случаи менее тяжкого убийства, по нашему мнению, это случаи, не имеющие отношения к убийству, совершенному в состоянии аффекта, а имеются в виду другие смягчающие обстоятельства, которые прямо и не предусмотрены в УК ФРГ, но должны быть учтены судом.

---

<sup>1</sup> Уголовный кодекс ФРГ. / Под ред. Л.В. Серебренниковой – М.: Зерцало, 2000. – С. 54.

Привилегированные составы убийств предусмотрены также в УК Польши 1997 г., вступившего в силу с 1 января 1998 г. Это: убийство человека под влиянием сильного возбуждения, оправданного обстоятельствами, которое карается лишением свободы на срок от одного года до десяти лет (§ 4 ст. 148); убийство матерью новорожденного ребенка под влиянием сильного переживания, связанного с течением родов, значительными физическими недостатками ребенка или в связи с общей трудной личной ситуацией (§ 1 ст. 149); убийство человека по его просьбе и под влиянием сострадания к нему (§ 1 ст. 150). Такое понятие, как «оправданное обстоятельство», не разъясняется уголовным законодательством Польши. Законодатель наделил суд правом, фактически без ограничений, признавать оправданными или нет обстоятельства, вызвавшие у виновного в момент совершения преступления состояние сильного возбуждения, что, по-нашему мнению, является не совсем верным.

УК Аргентины, принятый еще в 1921 году, в статье 81 определяет ответственность за убийство:

1). Наказывается лишением свободы на срок от трех до шести лет каторжных работ или от одного года до трех лет тюремного заключения тот, кто:

а) убил другого, находясь в состоянии сильного и оправданного имевшими место обстоятельствами эмоционального возбуждения.

Комментируя данную норму аргентинского УК, необходимо отметить, что закон не ограничивает круга лиц, которых виновный может убить в состоянии сильного и оправданного эмоционального возбуждения, т.е. не имеет никакого юридического значения, вызвано ли данное особое состояние психики действиями потерпевшего или другими факторами. Также не определен круг деяний, которыми может быть вызвано такое состояние, из этого можно предположить, что даже правомерные действия потерпевшего или других лиц могут вызвать состояние сильного и оправданного эмоционального возбуждения и виновный будет нести уголовную

ответственность не по статье 79 УК Аргентины (простое убийство), санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 25 лет или тюремного заключения на тот же срок, а по ст. 81, санкция которой предусматривает более мягкое наказание. Не указываются и лица, в отношении которых должны быть совершены деяния, вызвавшие у виновного особое состояние психики. Законодатель Аргентины наделил суд правом, фактически без ограничений, признавать оправданными обстоятельства, вызвавшие у виновного в момент совершения преступления состояние сильного эмоционального возбуждения. В отличие от уголовного закона Польши рассматриваемая норма обязывает суд при принятии решения основываться на имевших место обстоятельствах.

В УК Австрии, вступившем в силу с 01.01.1975 года, не выделяется такой привилегированный вид преступного деяния, как убийство, совершенное в состоянии аффекта или сильного душевного волнения. Однако в общей части УК Австрии, а именно в § 34 «Особые смягчающие обстоятельства», указывается:

«Смягчающими обстоятельствами являются в особенности, то, что исполнитель преступления:

1. совершил деяние после исполнения восемнадцати лет и до исполнения двадцати одного года, или находясь под влиянием аномального психического состояния, если он плохо понимал сущность происходящего, или если он является «запущенным» с точки зрения воспитания, ...

8. дал вовлечь себя к совершению преступного деяния, находясь в сильном душевном волнении, которое, в общем, можно понять<sup>1</sup>,...»

Данные смягчающие вину обстоятельства учитываются судом при принятии решения по уголовному делу, возбужденному по любому параграфу особенной части УК Австрии, в том числе по параграфу, предусматривающему уголовную ответственность за убийство. Обстоятельства, указанные в пунктах 1 и 8 § 34, являются смягчающими с учетом особого психического состояния виновного.

В первом случае законодатель считает необходимым смягчить наказание виновному, учитывая то, что он во время совершения преступного деяния находился под влиянием аномального психического состояния, при котором плохо понимал суть происходящего. В данном случае не указываются и соответственно не учитываются обстоятельства, которые вызвали такое состояние психики. При этом необходимо учесть интеллектуальный аспект, состоящий в том, что лицо должно плохо понимать суть происходящего, но быть вменяемым.

Следует заметить, что закон учитывает особое состояние психики, сильное душевное волнение, но не учитывает обстоятельства, которые вызвали такое состояние.

Великобритания принадлежит к семье общего права, в которой важное место среди источников уголовного права традиционно отводится судебному прецеденту. Отсутствие в Великобритании УК является специфической чертой уголовного права этой страны, вытекающей из всего хода ее исторического развития. Современное английское право не упоминает об убийствах при смягчающих обстоятельствах и делит убийства на три вида: 1) murder; 2) manslaughter; 3) infanticide. Термины «murder» и «manslaughter» при переводе на любой другой язык теряют свой специфический характер. Ко второму виду убийств относятся случаи: умышленного убийства, вызванного действиями убитого; случайного убийства, явившегося результатом преступного действия, которое по своему характеру не является злым<sup>1</sup>. Таким образом, в этих случаях речь фактически идет о привилегированных видах убийств.

Такой же подход существует и в уголовном праве США, которое, как и уголовное право Англии, относится к семье общего права. Уголовное право США формировалось на основе английского общего права. Значительную роль в уголовно-правовой сфере играли судебные прецеденты. Однако

---

<sup>1</sup> Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). – М.: Зерцало. 1997. – С. 54.

постепенно вопросы противоправности и наказуемости конкретных деяний стали решаться посредством принятия соответствующего законодательства.

В США нет Федерального уголовного кодекса в его общепринятом понимании. В осуществлении реформы уголовного права США важную роль сыграл подготовленный Институтом американского права Примерный уголовный кодекс 1962 г. Примерный УК не является действующим кодексом, а служит ориентиром для законодательства штатов.

Почти одновременно с этим и в последующие годы во многих штатах появились новые или существенно переработанные старые кодексы. В 60-х годах УК были приняты в штатах Иллинойс, Миннесота, Нью-Мексико и Нью-Йорк. В 70-х годах новые или значительно переработанные старые кодексы появились в штатах Канзас, Гавайи, Колорадо, Кентукки, Джорджия, Луизиана, Нью-Гемпшир, Коннектикут, Дэлавер, Монтана, Огайо, Орегон, Пенсильвания, Техас, Нью-Джерси и др. В ряде штатов работа по реформированию уголовного законодательства продолжается и в настоящее время. Среди УК штатов наибольшего внимания заслуживает УК штата Нью-Йорк 1967г. В отечественной и зарубежной литературе отмечается, что, испытав значительное влияние Примерного уголовного кодекса, он в свою очередь в той или иной степени оказал воздействие на реформирование уголовного законодательства других штатов<sup>1</sup>.

Ни Федеральное уголовное законодательство, ни уголовные кодексы штатов не знают понятия «убийство при смягчающих обстоятельствах». Тем не менее все убийства делятся по степеням тяжести и фактически классифицируются на убийства при отягчающих обстоятельствах, убийства без отягчающих и смягчающих обстоятельств и убийства при смягчающих обстоятельствах.

Так, согласно УК Штата Нью-Йорк все убийства делятся на: 1) убийство по преступной небрежности; 2) транспортное простое убийство; 3) простое

---

<sup>1</sup> Уголовное право США. Сб. нормативных актов. Под ред. И.Д. Козочкина. – М., 1986. – С. 22-76.

убийство второй степени; 4) простое убийство первой степени; 5) тяжкое убийство второй степени; 6) тяжкое убийство первой степени.

Согласно § 125. 20 УК этого штата лицо виновно в простом убийстве первой степени, если с намерением причинить смерть другому лицу, оно причиняет смерть этому или третьему лицу при обстоятельствах, в силу которых посягательство не является тяжким убийством, так как оно действует под влиянием чрезвычайно сильного душевного волнения. Факт совершения убийства под влиянием чрезвычайно сильного душевного волнения представляет собой смягчающее обстоятельство, в силу которого тяжкое убийство понижается до уровня простого убийства первой степени.

В главе 4 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики, принятого 14 марта 1997 г., за убийство (ст. 232) предусматривается наказание в виде смертной казни, бессрочного лишения свободы либо лишения свободы на срок свыше 10 лет. В случае совершения убийства при смягчающих обстоятельствах виновное лицо наказывается лишением свободы на срок от 3 до 10 лет. Таким образом, в действующем сейчас УК КНР не предусматривается отдельных составов убийств при смягчающих обстоятельствах.

УК Республики Южная Корея и УК Японии также не имеют в своих структурах нормы, предусматривающей уголовную ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта. Нет и в перечне обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность, совершения преступления в состоянии аффекта или сильного душевного волнения.

В уголовном законе Исламской Республики Иран нет статьи под таким названием, лишь имеется косвенная норма о вышеназванном преступлении (статья 630 Уголовного Закона ИРИ). Такой состав преступления предусмотрен конкретной статьёй (ст. 122) Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики.

Объективная сторона преступления, предусмотренная статьей 122 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики, выражается в

умышленном убийстве человека, совершенного в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта).

Несмотря на абсолютную разницу между диспозициями статьей 630 Уголовного Закона ИРИ и 122-й Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики, некоторые моменты отражают их относительную близость. Так как в статье 630 названного закона предусмотренное деяние тоже совершается в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), т.е. мужчина (муж), заставший свою жену с другим мужчиной в постели, теряет контроль над собой. Сцена, которую он увидел лично, в нём вызывает такое состояние, что для выхода из неё идёт на убийство. Статья 630 Исламского Уголовного Закона ИРИ, в отличие от статьи 122 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики, предусматривает освобождение этого лица от уголовной ответственности<sup>1</sup>.

Для возникновения состояния сильного душевного волнения (аффекта) у обвиняемого, необходимо наличие причин, указанных в диспозиции статьи 122 Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики. Эти причины следующие:

а) насильственные, тяжкие, оскорбительные, иные противоправные, либо аморальные действия (бездействия) потерпевшего;

б) длительная, психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего<sup>2</sup>.

Согласно статье 630 Исламского Закона Наказания ИРИ, для возникновения состояния сильного душевного волнения (аффекта), достаточно обнаружение мужчины (мужа) свою жену с другим мужчиной в постели во время незаконной половой связи.

---

<sup>1</sup> Ткаченко В.И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. – М., 1999. – С. 102.

<sup>2</sup> Сейед Валилоу Сейед Азиз Сейед Гадер. Общая характеристика деяния умышленное убийство, совершенного в состоянии сильного душевного волнения // ж. Ганун (Закон). Баку, 2011. – № 9. – С. 33.



При совершении убийства в состоянии сильного душевного волнения насилие может проявляться в форме физического или психического насилия. Физическое насилие может выразиться в избиении, причинении пытки, нанесении вреда здоровью, изнасиловании и т.д. А психическое насилие может выразиться в угрозе применения физического насилия или распространении позорной информации.

Насилие потерпевшего, которое выступает причиной физиологического аффекта, должно быть противозаконным (противоправным), но если это насилие законно (правомерно), в таком случае не может быть деяния «убийство в состоянии сильного душевного волнения».

Под тяжёлым оскорблением, в связи с совершением анализируемого преступления, должно подразумеваться более тяжёлое оскорбление, чем предусмотренное статьей 148 УК АР. Такое оскорбление может выражаться в оскорблении личности, чести и достоинства обвиняемого в исключительной степени, очень грубой форме унижения.

Другими словами, при тяжёлом оскорблении чувства чести и достоинства обвиняемого, он унижается большей степенью непристойности. Тяжёлое оскорбление может выражаться как в устной, так и письменной форме, т.е. проявляться в форме непристойных, аморальных действий.

Аморальное действие потерпевшего может выражаться в открытой измене друг другу мужчины или женщины, находящихся в браке, либо в фактическом сожителстве и пр.

В статье 630 Исламского Закона Наказания ИРИ эта ситуация определяется немного иначе, так как безнравственность (т.е. незаконная половая связь жены с другим мужчиной в постели) в одно мгновение вызывает у обвиняемого гнев. Здесь речь не идёт о продолжительности этого состояния. Здесь речь идет о состоянии аффекта, вызванного в момент обнаружения жены с другим мужчиной во время половой близости. Несмотря на существование или отсутствие продолжительности, уголовный закон Ирана освобождает мужчину (мужчин) от уголовной ответственности

и наказания убившего в тот момент свою жену и чужого мужчину. Но если жена принуждается к незаконной половой близости со стороны чужого мужчины и это известно мужу, то он не должен убивать жену, а если уж убьёт, то всё равно не несёт за это уголовной ответственности. Главная задача в том, чтобы виновный мог доказать совершение полового сношения.

Нами рассмотрены виды норм, предусматривающих ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта по уголовному законодательству Франции, Испании, Швейцарии, Германии, Аргентины, Австрии, Польши, Англии, США, КНР, Республики Южная Корея, Японии и др. Сравнительное изучение уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта, позволяет выявить специфику отечественного и зарубежного уголовного права. Необходимо отметить, что в уголовных законодательствах многих стран, которые были нами изучены, не существует вообще такого вида привилегированных убийств, как убийство в состоянии аффекта или сильного душевного волнения, однако это не означает, что суды этих стран не учитывают как смягчающее обстоятельство нахождение виновного в момент совершения преступления в подобном психическом состоянии. Как правило, перечень смягчающих обстоятельств в УК различных стран не является исчерпывающим и может быть расширен по усмотрению суда.

## 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

### 2.1 Объективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта

Под убийством, совершенным в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), понимают умышленное причинение смерти лицу, совершаемое в состоянии внезапно возникшего физиологического аффекта, спровоцированного противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

К объективным признакам относятся объект и объективная сторона состава преступления. Объектом рассматриваемого преступления является жизнь другого человека.

Объект посягательства при убийстве в состоянии аффекта указывает на особую общественную опасность этих преступлений. Она прежде всего состоит в том, что человек лишается жизни. Наступившее последствие при убийстве - смерть потерпевшего - исключает возможность загладить причиненный вред. Утрата жизни необратима и невозполнима и навсегда исключает человека из системы общественных отношений, носителем которых он является.

По конкретному делу, когда выясняется объект преступления, речь обычно идет о потерпевшем, о конкретной человеческой личности. Уголовно-правовой охране в равной мере подлежит жизнь любого человека независимо от его возраста, физических и моральных качеств.

Непосредственным объектом преступного посягательства при убийстве в состоянии аффекта, по нашему мнению, является жизнь другого человека, который своим противоправным или аморальным поведением спровоцировал возникновение у виновного состояния аффекта.

Объективная сторона рассматриваемого преступления складывается из аффектированного действия виновного и его общественно опасного последствия (смерти потерпевшего), причинной связи между аффектированным действием виновного и наступившим последствием.

Убийство в состоянии аффекта может быть совершено только путем активного действия. Это объясняется тем, что индивид, находящийся в аффективном состоянии, не может находиться в состоянии покоя, поскольку «физиологическая основа аффекта такова, что для его погашения требуется разрядка в действии»<sup>1</sup>. Аффект всегда имеет разрядку в подавлении источника, вызвавшего аффектированное состояние. Данная категория преступления отнесена законодателем к преступлениям с материальным составом, для которых необходимо наступление смерти потерпевшего.

Одним из обязательных признаков объективной стороны рассматриваемых преступлений является причинная связь. Под ней в уголовном праве понимается «такое развитие событий, вызванное общественно опасным действием или бездействием, которое привело к преступному результату и которое происходило без присоединения других человеческих поступков»<sup>2</sup>. В данном случае подлежат доказыванию причинно-следственные связи двух порядков. Во-первых, что аффективная реакция и совершенные на ее основе действия были причинно обусловлены хотя бы одним из отрицательных форм поведения (противоправное или аморальное поведение) потерпевшего, указанных в диспозиции ст. 107 УК РФ. Во-вторых, что инкриминируемые последствия – смерть потерпевшего – находились в причинной связи именно с аффективными действиями виновного, а не совершенными в ином эмоциональном состоянии (стресса, фрустрации и т.д.).

Установление аффекта для привлечения виновного в убийстве к уголовной ответственности по ст. 107 УК РФ недостаточно. Аффект, как конструктивный элемент состава данного преступления, непосредственно связывается с определенным отрицательным поведением потерпевшего. К нему закон относит: насилие, издевательство, тяжкое оскорбление, иные

---

<sup>1</sup> Портнов И. Особенности аффектированного умысла. // Законность. – 2009. – № 6. – С. 26.

<sup>2</sup> Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007. –С. 213.

противоправные действия (бездействия) потерпевшего, аморальные действия (бездействия) потерпевшего, систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего<sup>1</sup>. Для того чтобы квалифицировать убийство по ст. 107 УК РФ, достаточно установить хотя бы одно из названных обстоятельств, вызвавших аффект.

Однако именно насилие в большинстве случаев выступает причиной возникновения аффекта у виновного. Многие ученые понимают под этим термином как физическое насилие (умышленные действия, выражающиеся в воздействии на организм другого человека против или помимо воли последнего и направленные на причинение вреда его физическим благам), так и психическое (угроза причинить физическое насилие, огласить заведомо клеветнические позорящие виновного сведения)<sup>2</sup>.

Мы придерживаемся такой же точки зрения и считаем, что поскольку закон не конкретизирует вид насилия, не раскрывает степень тяжести насилия, не определяет его границ и не связывает его с наступлением каких-либо последствий, понятие насилия в смысле ст. 107 УК РФ чрезвычайно широкое.

Анализ судебной практики показывает, что аффективное состояние у виновного может быть вызвано любым по своему виду и форме физическим (например, нанесение удара, побои, истязание, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, насильственное лишение или ограничение свободы, изнасилование, принуждение к выполнению неоплачиваемых работ и т.п.) или психическим насилием (реальная и объективно исполнимая угроза физической расправы, угроза распространить клеветнические или истинные сведения, порочащие виновного, уничтожить или повредить его имущество и т.п.).

---

<sup>1</sup> Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Под ред. В.М. Лебедева. – М., 2013. – С. 240.

<sup>2</sup> Сысоева Т.В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта. Дисс. канд. юр. наук. – Екатеринбург. 2000. – С. 64.

Так например, Я. судом признана виновной в совершении убийства в состоянии аффекта. Показания Я. о том, что погибший Е.А. ее избивал, подтверждаются результатами ее освидетельствования непосредственно после совершенного преступления - 21 февраля 2015 г., согласно которым у нее были обнаружены ушиб мягких тканей головы, кровоподтек правого предплечья, ушибы, кровоподтеки грудной клетки и предплечий, головы. Является логичным, что такие телесные повреждения могли быть незамеченными кем-либо из свидетелей на месте происшествия. О конкретных действиях Е.А., которые послужили поводом для совершения ею преступления, осужденная в целом давала последовательные показания, а некоторые различия в них не являются существенными<sup>1</sup>.

Как совершенно верно указал законодатель - насилие должно носить противоправный характер. Если насильственные действия были совершены потерпевшим правомерно, ст. 107 УК РФ не может быть применена. Необходимо четко разграничивать убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, от убийства, совершенного в состоянии аффекта, так как применение уголовно-правовых норм по аналогии запрещено. В первом случае обязательно необходимо состояние защиты у виновного законных интересов, нападение должно быть реальным и действительным.

В ст. 107 УК прямо указывается на тяжкое оскорбление, как на одну из причин возникновения аффекта. Тяжкое оскорбление является оценочным понятием, под ним может пониматься оскорбление, которое может вызвать состояние аффекта, понимается грубое, циничное, глубокое унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме. Законодатель не называет критерии его степени тяжести. Вопрос о том, какое оскорбление

---

<sup>1</sup> Кассационное определение по делу № 22-9023 от 20.12.2015 Московского областного суда // Доступ из СПС Консультант плюс.

считать тяжким, - это вопрос факта, решаемый в каждом отдельном случае с учетом всех конкретных обстоятельств дела<sup>1</sup>.

На наш взгляд, примером тяжких оскорблений могут служить оскорбления родственных, национальных, религиозных чувств, «любые слова и действия, которые с точки зрения правосознания считаются особо оскорбительными»<sup>2</sup>.

Тяжкое оскорбление может быть нанесено устно, путем физического действия, с помощью жестов, изображения лица в карикатурном виде и т.д.

Существует большое количество мнений по поводу понятия тяжкого оскорбления и критериев его оценки. Одна группа авторов при определении тяжести оскорбления считает главной оценку тяжести оскорбления самим виновным - субъективный критерий. Так, А.Н. Красиков подчеркивал: «Тяжкое оскорбление должно истолковываться на базе воспринимающих способностей субъекта преступления»<sup>3</sup>, другие придают значение объективному критерию, т.е. лишь такому оскорблению, которое не зависит от субъективного восприятия как виновным, так и отдельными лицами<sup>4</sup>. Третьи считают, что определение тяжкого оскорбления возможно только при наличии субъективного и объективного критериев<sup>5</sup>.

В связи с оценочностью самого понятия, различиями в подходах криминологии его, а также в связи с тем, что в практике крайне редко встречаются случаи убийств, совершенных в состоянии аффекта, причиной возникновения которого было тяжкое оскорбление, мы считаем, что данное понятие необходимо исключить из уголовно-правовой нормы.

---

<sup>1</sup> Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов, 2011. – С. 112.

<sup>2</sup> Сташис В.В. Ответственность за умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения. – Харьков, 2013. – С. 97.

<sup>3</sup> Красиков А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. – Саратов, 2011. – С. 118.

<sup>4</sup> Сташис В.В. Ответственность за умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения. – Харьков, 2013. – С. 99.

<sup>5</sup> Сидоров Б.В. Уголовно-правовые гарантии правомерного, социально полезного поведения. – Казань, 1992. – С. 17.

Само по себе оскорбление - это преступное деяние (статья 128.1 УК РФ), не говоря уже про тяжкое, поэтому понятие «противоправное поведение» включает в себя оскорбление и в статье 107 УК указание на тяжкое оскорбление, как на одну из причин возникновения у виновного состояния аффекта, излишне.

Мы уже отмечали ранее: в качестве основания, вызывающего аффект, может выступать и психическое насилие в виде угрозы уничтожения или повреждения имущества; виновного в убийстве, распространения о нем клеветнических измышлений и др.

Издавательство - злая насмешка, оскорбление, оскорбительный поступок, поведение по отношению к кому-либо, чему-либо<sup>1</sup>.

Издавательство - это также социально отрицательное насильственное психическое воздействие на личность. Издавательство представляет собой злую насмешку, глумление над виновным. В отличие от тяжкого оскорбления, которое всегда выражается в неприличной форме, издавательство может осуществляться в пристойном виде, хотя по своему содержанию является столь же циничным и оскорбительным, глубоко ранящим психику человека<sup>2</sup>.

Мы считаем, что понятие «издавательство», по своему содержанию и форме, поглощается дефиницией «насилие». Аналогичной позиции придерживались С.В. Бородин и В.И. Зубкова<sup>3</sup>.

В связи с изложенным, мы считаем, что указание на конкретный вид насилия в уголовно-правовой норме излишне.

Состояние аффекта может возникнуть под влиянием иных противоправных действий (бездействий) потерпевшего. Данные поведенческие акты хотя и не являются насилием, издавательством и оскорблением, но вместе с тем характеризуются грубым нарушением прав и

---

<sup>1</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2007. – С. 169.

<sup>2</sup> Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс Российского уголовного права. – М., 2012. – С. 59.

<sup>3</sup> Уголовное право РФ. Особенная часть / Под общ. ред. Г.И. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М., 2002. – С. 53.



законных интересов виновных или других лиц. К таковым можно отнести: самоуправство, шантаж, клевету, повреждение или уничтожение имущества, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, заражение венерическим заболеванием, надругательство над могилой, кражу, мошенничество и пр.

В отличие от нормы, содержащейся в УК РСФСР (ст. 104), в ст. 107 УК РФ нет указания на то, что эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких. Тем самым рамки применения ст. 107 УК расширены. По нашему мнению, это более правильно. Данная позиция вызывает одобрение, так как противоправные действия (бездействия) следует рассматривать как самостоятельный признак - объективно.

Чрезвычайно важным, по нашему мнению, является положение о том, что аффект может быть спровоцирован не только отрицательными действиями, но и бездействием потерпевшего. Бездействие по своей социальной значимости может быть равносильным действию, способному произвести такие же изменения в окружающем мире, в том числе в психике другого человека. Примером бездействия могут служить: должностное лицо не выполняет законных требований виновного (невыплата длительное время заработной платы, неоказание помощи больному лицом, обязанным ее оказывать, оставление в опасности). Мы считаем, что понятия «действия» и «бездействия» нужно заменить одной дефиницией, которую принято использовать в таком случае в уголовном законе, - деяние.

Существенным, на наш взгляд, дополнением в ст. 107 УК РФ, по сравнению с предыдущим законом, явилось понятие «аморальное действие (бездействие) со стороны потерпевшего». Вопрос моральной оценки поступка человека являлся всегда сложным. Однако были, есть и останутся непреходящие общечеловеческие нравственные ценности, такие, как верность, честность, порядочность, добросовестность и др. В сознании большинства членов общества всегда были аморальными предательство,

обман, разврат и др. В связи с этим аффект может быть вызван, например, очевидным фактом супружеской измены, что чаще всего (из аморального поведения, явившегося причиной аффекта) встречается в судебной практике.

В судебной практике возник спор о квалификации преступления по ст. 107 УК РФ, суд квалифицировал действия обвиняемого по ст. 105 УК РФ, не признав признаков аморальности.

Мочалкин И.Н., осужден по ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

Адвокат Каледин просит квалифицировать действия осужденного по ст. ст. 107 ч. 1 и 108 ч. 1 УК РФ, ссылаясь на то, что вывод суда об умышленном убийстве потерпевших не подтвержден доказательствами; суд необоснованно отверг вывод комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы о том, что Мочалкин в момент убийства С. находился в состоянии аффекта; считает, что действия потерпевшей по выселению осужденного из квартиры, выманиванию у него денежных средств, единоличному удочерению ребенка являются аморальными, и вывод суда об обратном является необоснованным; в приговоре не указано, почему суд сослался на показания одних свидетелей и отверг показания других свидетелей; по мнению адвоката, свидетели, которым Мочалкин якобы рассказывал о том, что желает смерти потерпевшей, имели намерение очернить осужденного; утверждения Мочалкина о нападении на него С. вооруженного ножом, не опровергнуто; давая свой анализ показаниям свидетеля Г. делает вывод, что они не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; ставит под сомнение вывод судебно-медицинской экспертизы в отношении осужденного, в части отсутствия у него повреждений на руках; суд необоснованно отклонил ходатайство о проведении судебно-медицинского освидетельствования Мочалкина; протокол допроса осужденного от 19 марта 2013 года является недопустимым доказательством, т.к. последний находился в болезненном состоянии и не мог давать объективные показания;

видеозапись разговора Мочалкина с работниками полиции непосредственно после совершения преступления, по мнению адвоката, не содержит сведений, подтверждающих версию суда; данная видеозапись не была предоставлена экспертам-психиатрам, чем нарушено право осужденного.

Исследовав и оценив все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты, суд сделал правильный вывод о том, что поведение С. в отношении осужденного не было противоправным или аморальным и, следовательно, нельзя признать, что ее убийство Мочалкин совершил в состоянии физиологического аффекта.

Принимая во внимание показания свидетеля Г., самого осужденного, результаты судебно-медицинских экспертиз в отношении Мочалкина и С. суд сделал обоснованный вывод о том, что общественно опасного посягательства со стороны потерпевшего С. не было и его убийство совершено Мочалкиным на почве личных неприязненных отношений, а телесные повреждения, обнаруженные у осужденного, нанесены им самим<sup>1</sup>.

Не подлежит сомнению, что измена или нарушение верности может быть сильнейшим провоцирующим фактором, порождающим аффект и преступление. Для того чтобы констатировать наличие привилегированного состава, необходимо установить все требования диспозиции соответствующей статьи Уголовного кодекса, в том числе и то, что именуется провокацией со стороны потерпевшего, в сфере аморального поведения потерпевшего. Проиллюстрируем это положение следующим примером из практики.

Коллегия изменила приговор Пермского областного суда в отношении Е., осужденного по ч. 1 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство своей жены и покушение на убийство Г., не согласившись с такой юридической оценкой действий Е.

---

<sup>1</sup> Апелляционное определение по делу № 50-АПУ14-1 от 24.02.2014 Верховного Суда РФ // Доступ из СПС Консультант плюс.

Как видно из дела, Е., придя домой, увидел жену и Г., совершавших половой акт, и решил убить обоих. Он сходил на кухню, а вернувшись в комнату, ударом ножа в грудь убил жену, затем нанес несколько ударов ножом в различные части тела Г., причинив тяжкий вред здоровью.

Отвергая доводы Е. о том, что поведение потерпевших сильно взволновало его, «у него помутился разум и он не помнит своих действий», суд указал, что его действия носили осмысленный и последовательный характер, что исключает состояние аффекта.

Однако, по мнению Коллегии, эта трактовка неправильна. Внезапно возникшее сильное душевное волнение в связи с указанным противоправным (аморальным) поведением потерпевших налицо.

Убийство и покушение на убийство (спровоцированные аморальным поведением жены, выразившемся в очевидном факте супружеской измены) Коллегия признала совершенными Е. в состоянии аффекта и квалифицировала по ч. 1 ст. 107, ст. 30, ч. 2 ст. 107 УК РФ<sup>1</sup>.

Учитывая то, что «аффект как психическое состояние человека относится к области психологии и содержание этого понятия насыщается именно теми компонентами, которые выделены психологами»<sup>2</sup>, для целей настоящего исследования представляют повышенный интерес соответствующие взгляды представителей названной отрасли знаний. Так, по мнению многих ученых психологов, повторение психотравмирующих ситуаций ведет к аккумуляции аффекта. Непосредственная разрешающая причина нередко носит лишь провоцирующий характер, а подлинной психологической причиной поступка является вся конфликтная ситуация, взятая в целом. Психологи утверждают, что при аффектах большое эмоциональное возбуждение создает напряжение, при котором любой повод может вызвать разрядку и привести к совершению

---

<sup>1</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 1999 год» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 9.

<sup>2</sup> Сафуанов Ф.С. Определение аффекта у обвиняемого: проблемы правоприменительной практики и судебно-психологической экспертизы // Юридическая психология. – 2011. – № 1. – С. 11 - 14.

убийства. Непосредственным поводом для его возникновения могут оказаться очередное или повторное насилие, противоправные или аморальные действия потерпевшего. В этом случае сказывается воздействие истощающих психику факторов вследствие затяжки в разрешении конфликта, которые отрицательно влияют на сдерживающую силу коры головного мозга и облегчают возникновение аффективного состояния. «Неблагоприятные условия, особенно если они принимают длительный, затяжной характер, либо следующие один за другим обстоятельства, вызывающие отрицательные эмоции, способны вывести из строя любую до этого вполне здоровую нервную систему, в том числе принадлежащую к сильному типу»<sup>1</sup>. Если неправомерные действия потерпевшего продолжались непрерывно в течение какого-то промежутка времени до возникновения аффекта, оценка характера, вызвавшего это состояние, не может даваться в отрыве от предшествующего поведения потерпевшего. Хотя это не освобождает суд от обязанности выделить и оценить в первую очередь те конкретные действия, за которыми последовал срыв в психике виновного.

Так, приговором суда Н.Е. признана виновной в убийстве, то есть в умышленном причинении смерти другому человеку.

Н.Е. 10 января 2012 года, в период времени с 01 часа 00 минут до 01 часа 22 минут, находясь в квартире «...» по адресу № 1, в ходе конфликта, возникшего на почве развивавшихся продолжительное время личных неприязненных отношений с матерью - Н.З., 1962 года рождения, действуя умышленно, с целью убийства, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления смерти потерпевшей и желая ее наступления, нанесла Н.З. ножом не менее 36 колото-резаных ранений в область расположения жизненно-важных органов - туловища, головы и шеи, а также не менее 11 ударных и сдавливающих воздействий неустановленным следствием предметом, в область конечностей головы и шеи, причинив потерпевшей телесные повреждения, которые в причинной связи с

---

<sup>1</sup> Ольшевская О. Роль и значение эмоций. – Минск, 2012. – С. 35.

наступлением смерти не находятся и не могли причинить вреда здоровью. Наступление смерти находится в причинной связи с полученными колото-резаными ранениями левой боковой поверхности шеи и правой надключичной области с повреждением крупных сосудов шеи, которые по признаку опасности для жизни относятся к телесным повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью. Все другие колото-резаные и резаное ранение в прямой причинной связи с наступлением смерти не находятся и в совокупности по признаку длительности расстройства здоровья на срок до 3-х или свыше 3-х недель могли быть отнесены к телесным повреждениям, причинившим легкий вред здоровью или вред здоровью средней тяжести; наружное кровотечение из этих ранений мягких тканей явилось способствующим моментом в наступлении смерти. Смерть Н.З. наступила в промежуток времени с 01 часа 30 минут до 02 часов 30 минут 10 января 2012 года от острой кровопотери, развившейся вследствие множественных колото-резаных ранений мягких тканей головы, шеи, надплечий, правого плечевого сустава и верхней трети задней поверхности грудной клетки, с повреждением крупных сосудов шеи, сопровождавшихся обильным наружным кровотечением и кровоизлияниями в мягкие ткани.

В судебном заседании Н.Е. виновной себя в совершении преступления не признала, но не отрицала, что от ее действий наступила смерть потерпевшей, пояснила суду, что последняя вела аморальный образ жизни, злоупотребляла спиртными напитками, оскорбляла и унижала ее (Н.), причиняла ее (Н.) ребенку телесные повреждения. Кроме того, пояснила, что события нанесения удара потерпевшей она (Н.) воспроизвести не сможет, поскольку пришла в себя только после того, как ее мать посинела.

Действия осужденной Н.Е. по ч. 1 ст. 105 УК РФ судом квалифицированы правильно. Оснований для переквалификации содеянного на ч. 1 ст. 107 УК РФ по делу не имеется. Президиум Московского городского суда находит верной и соответствующей требованиям закона и материалам уголовного дела оценку заключения комплексной судебной психолого-психиатрической

экспертизы и показания эксперта Л. Доводы осужденной в надзорной жалобе о несогласии с этой оценкой ее не опровергают.

Так, из показаний осужденной Н.Е. усматривается, что на протяжении последних 10 лет она находилась в психотравмирующей ситуации, а именно, ее мать - Н-на с 2002 года злоупотребляла спиртными напитками, в состоянии алкогольного опьянения часто с ней конфликтовала, могла ходить по квартире в полуобнаженном виде в присутствии малолетнего ребенка, хватала его за гениталии, испражнялась в детский горшок, вела себя аморально. Кроме того, потерпевшая Н-на, находясь в состоянии алкогольного опьянения, постоянно оскорбляла Н.Е., издевалась и унижала ее, причиняла ее сыну телесные повреждения, грозила выгнать их из дома.

Из показаний свидетеля Е. следует, что потерпевшая Н-на злоупотребляла спиртными напитками и в состоянии алкогольного опьянения вела себя неадекватно. Свидетель Т., в своих показаниях суду также пояснила, что потерпевшая Н-на злоупотребляла спиртными напитками, оскорбляла и унижала свою дочь, вела аморальный образ жизни, к своему внуку относилась негативно, могла нанести ему телесные повреждения.

Таким образом, аморальное поведение потерпевшей явилось поводом к преступлению. Данное обстоятельство в силу п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ должно признаваться смягчающим, однако в качестве такового судом не учтено<sup>1</sup>.

По другому делу, приговором Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска от 25 декабря 2012 г. Ш. осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на семь лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Ш. признана виновной в том, что она, в ходе внезапно возникшей ссоры с супругом - В., нанесла последнему неустановленным твердым предметом удары по шее и конечностям, после чего, сев на его туловище, накинута на шею потерпевшего водолазку. Растягивая рукава и сдавливая шею,

---

<sup>1</sup> Постановление по делу № 44у-230/13 от 06.09.2013 Президиума Московского городского суда // Доступ из СПС Консультант плюс.

ограничила доступ воздуха в органы дыхания, в результате чего Ш. лишила В. жизни.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам от 18 марта 2013 года приговор изменен, а действия Ш. пере kvalificированы с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ с назначением наказания в виде ограничения свободы сроком на два года десять месяцев с возложением на осужденную ряда обязанностей.

В обоснование принятого решения судебная коллегия сослалась на то, что вывод органов предварительного следствия и суда первой инстанции об отсутствии у Ш. аффекта явно противоречит заключению экспертов, в котором содержится указание на совершение Ш. преступления в условиях «выраженного аффективного деликта».

Данное противоречие возникло в результате неправильного понимания органами предварительного следствия и судом первой инстанции заключения комиссии экспертов и используемых в нем понятий. Тогда как выводы комиссии экспертов основаны на всестороннем анализе обстоятельств, предшествующих преступлению: В. в течение длительного времени открыто изменял Ш. с другими женщинами; в день совершения преступления после праздничного ужина В. заявил Ш., что уходит на ночь к любовнице.

Как указали в своем заключении эксперты, динамика развития у Ш. эмоциональной реакции на поведение В. и внешнее проявление этой реакции являются типичными для состояния аффекта<sup>1</sup>.

Это типичный пример аккумуляции аффекта, когда вся предшествующая аморальная жизнь потерпевшего способствовала накоплению эмоциональных переживаний и в критический момент произошла их разрядка в форме аффективной реакции.

---

<sup>1</sup> Обзор судебной практики Челябинского областного суда от 29.05.2013 «Обзор судебной практики Челябинского областного суда за первый квартал 2013 года» (утв. президиумом Челябинского областного суда от 29.05.2013) // Доступ из СПС Консультант плюс.



Таким образом, аморальные безнравственные действия потерпевших являются сильным раздражителем, способным генерировать аффективное состояние у субъекта преступления.

Изучение судебной практики показало, что часто возникает проблема с оценкой действий виновного, совершившего убийство в состоянии аффекта, но в условиях, когда жертва применяла насилие либо иные противоправные действия не в отношении виновного, а в отношении других лиц. Некоторые авторы считают, что сильное душевное волнение у виновного может быть вызвано действиями, направленными только против его близких. Мы считаем, что эта точка зрения «узкая», а более верно по этому поводу высказывался Э.В. Кабурнеев, который пишет, что состояние аффекта может быть вызвано не только неправомерными действиями в отношении виновного или его близких, но и в отношении любых лиц, чьи интересы охраняются законом<sup>1</sup>.

Психотравмирующая ситуация учитывается как смягчающее обстоятельство, только если она была вызвана противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Таким образом, по смыслу закона аффект (юридическое понятие) признается оправданным лишь в том случае, если он спровоцирован одним из отрицательных поводов, указанных в диспозиции ст. 107 УК РФ. Следовательно, если аффективное состояние у виновного возникло по иной причине, квалификация по ст. 107 УК РФ исключается.

В настоящее время в юридической литературе признается возможность возникновения аффективного состояния и совершения под его влиянием преступления даже спустя длительное время после совершения потерпевшим противоправных действий в отношении виновного. Аффект, возникший в таких ситуациях, называют «запоздалым», хотя, по нашему мнению, которое

---

<sup>1</sup> Кабурнеев Э.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и проблемы их квалификации. – М., 2013. – С. 141.

совпадает с мнением Н.В. Лысака<sup>1</sup>, данную разновидность аффекта необходимо называть «отставленным». Аффект - это сильная эмоциональная реакция на отрицательный внешний раздражитель. Он генерируется конкретной ситуацией, когда субъект не может противостоять ситуативным доминантам, т.е. потребностям, экстренно актуализированным сложившейся обстановкой. Иначе говоря, аффект не может «запаздывать», поскольку быстро себя изживает. Исходя из положений психологии, правильнее говорить об «отставленном» аффекте.

В самый острый момент критической ситуации аффект может не состояться, не найти в силу сложившихся объективных обстоятельств разрядки в действиях. Однако нельзя забывать, что аффекты способны оставлять сильный и устойчивый след в долговременной памяти человека. Пережитые и сохраненные в памяти человека чувства выступают как сигналы либо побуждения к действию, либо удерживающие от действий, вызвавших в прошлом отрицательные переживания<sup>1</sup>. Исходя из этого, можно сделать вывод, что аффективная реакция может возникнуть при воспоминании о глубоких жизненных переживаниях, даже при одном виде человека, причинившего данному лицу страдания.

По нашему мнению, ярким примером такой разновидности аффекта, под воздействием которого было совершено убийство, может служить известное убийство, совершенное гражданином России Виталием Калоевым, авиадиспетчера швейцарской компании «SkyGuide» Питера Нельсона.

Калоев находился в сильной стрессовой ситуации после гибели семьи при авиакатастрофе, случившейся в ночь с 1 на 2 июля 2002 года в Швейцарии над Боденским озером. Виновником данной катастрофы был признан П. Нельсон.

Из показаний Калоева, в 2004 году он приезжает в Швейцарию для того, чтобы встретиться с Нельсоном и потребовать объяснения его действий

---

<sup>1</sup> Лысак Н.В. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения. Дисс. канд. юр. наук. – М., 1995. – С. 71.

приведших к катастрофе. Встреча произошла, однако, увидев Нельсона, у Калоева в памяти возникли воспоминания о пережитых страданиях, связанных с гибелью жены и детей. На основе этих переживаний у Калоева возникло аффектированное состояние, и он совершил убийство Нельсона, но сам момента его совершения не помнит.

Суд Швейцарии признал Калоева виновным в совершении умышленного убийства и, не признавая состояния аффекта у виновного в момент совершения преступления, приговорил его к 8 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Мы считаем решение суда не совсем справедливым, поскольку Калоев в момент совершения убийства находился в состоянии «отставленного» аффекта.

Всесторонний и полный анализ обстоятельств совершения убийства в состоянии аффекта невозможен без учета факультативных признаков объективной стороны: времени, места, обстановки, способа, орудий и средств совершения преступления.

Время как признак объективной стороны убийства более характерно преступлению, предусмотренному ст. 106 УК, однако оно учитывается и при совершении убийства в состоянии аффекта. Законодатель в диспозиции статьи не делает отдельного указания на важность учета времени для правильной квалификации, но исходя из понятия аффекта и причин, его вызвавших, становится ясно, что такой вид преступления совершается в большинстве случаев непосредственно после провоцирующих действий. Многие авторы под понятием внезапности (которое используется законодателем) возникновения сильного душевного волнения понимают немедленность проявления душевного волнения, как ответную реакцию на насилие и издевательство, тяжкое оскорбление, иные противоправные действия или аморальные действия потерпевшего.

Профессор С.В. Бородин считал, что внезапность возникновения сильного душевного волнения характеризуется:

---

<sup>1</sup> Общая психология. Под ред. А.В. Петровского. – М., 2013. – С. 299.

1. неожиданностью насилия, тяжкого оскорбления или иных противоправных действий для виновного,

2. ответной реакцией на них в пределах состояния сильного душевного волнения<sup>1</sup>.

Однако наша точка зрения, относительно понятия внезапности, отличается от всех перечисленных. Внезапность, по нашему мнению, характеризуется: во-первых, неожиданностью возникновения такого состояния для самого виновного, а во-вторых, малым временным промежутком (от 2 до 7 мин.) или вообще его отсутствием между возникновением состояния аффекта и совершением деяния, направленного на причинение смерти другому человеку, а не промежутком между противоправным и аморальным поведением потерпевшего и возникновением состояния аффекта.

Орудия совершения данного преступления специально виновным не приспособляются, а используются в основном предметы бытового назначения, «случайно», как бы «неожиданно», попавшие под руку. Это обусловлено аффективным состоянием виновного, его стремлением к немедленной нейтрализации источника раздражения. При этом используются: кухонные ножи, топоры, отвертки, утюги, бутылки, ножницы, вилки, палки и т.д.

Таким образом, непосредственным объектом преступного посягательства при убийстве в состоянии аффекта является жизнь человека, который своим противоправным или аморальным поведением спровоцировал возникновение у виновного состояния аффекта.

Особенности объективной стороны рассматриваемого преступления заключается в установлении причинной связи между аффектированными действиями виновного и общественно опасными последствиями (смерти потерпевшего). Аморальные и противоправные деяния потерпевшего,

---

<sup>1</sup> Бородин С.В. Преступления против жизни. – М., 2011. – С. 195.

вызвавшие такое состояние у виновного, могут быть выражены как форме действия, так и в форме бездействия.

Особенности фигуры потерпевшего заключаются в том, что он своим аморальным и противоправным поведением провоцирует возникновение состояния аффекта у виновного, а также провоцирует совершение преступления в отношении себя самого.

## 2.2 Субъективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта

Уголовно-правовое действие всегда представляет собой неразрывное единство его внешней, объективной, и внутренней, субъективной стороны.

Уголовно-правовое значение признаков субъективной стороны неодинаково. Вина в форме умысла или неосторожности является обязательным признаком всякого преступления. Без вины нет уголовной ответственности, какими бы тяжелыми ни были последствия общественно опасного деяния.

Субъективная сторона преступления – это элемент состава преступления, дающий представление о внутренних психических процессах, происходящих в сознании и воле лица, совершающего преступление, характеризующийся конкретной формой вины, мотивом, целью и эмоциями<sup>1</sup>.

Субъективная сторона позволяет: 1) установить основания для привлечения к уголовной ответственности; 2) исключить возможность объективного вменения; 3) обеспечивает точную квалификацию преступления; 4) дает возможность разграничить смежные составы преступлений, сходные по объекту и объективной стороне; 5) решить вопрос об уголовной ответственности за особые формы преступной деятельности - приготовление, покушение, соучастие; 6) влияет на установление степени

---

<sup>1</sup> Кадников Н.Г. Теоретико-правовые основы и современные проблемы квалификации преступлений. – М., 2006. – С. 21.

общественной опасности деяния и, как следствие, на индивидуализацию уголовного наказания<sup>1</sup>.

Аффект оказывает свое влияние на субъективную сторону. Аффект в рассматриваемых случаях определяет содержание, характер и другие особенности субъективной стороны преступления в целом, а также таких ее составных элементов, как мотив, цель и умысел.

Так как субъект совершает это преступление, находясь в особом эмоциональном состоянии, именуемом аффектом, последний является конструктивным признаком субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, и подлежит обязательному доказыванию.

Учитывая, что при указанном эмоциональном состоянии сфера сознания (интеллекта) у виновного значительно сужается, затрудняются волевой самоконтроль и критическая оценка сложившейся ситуации. Это накладывает особый отпечаток на все элементы субъективной стороны преступления, и она предстает в некотором «усеченном» виде<sup>2</sup>.

Прежде всего, это эмоциональное состояние оказывает свое влияние на формирование и реализацию преступного умысла. В ст. 107 УК РФ прямо определена форма вины - умысел.

Многие ученые - юристы высказывают мнение о существовании такой разновидности умысла как аффектированный. По нашему мнению, это не совсем верно. Н.В. Лысак в своей работе очень верно определил место аффектированного умысла в системе умыслов, выделяемых наукой уголовного права.

В уголовном законодательстве содержатся определения понятий только двух видов умысла – прямого и косвенного. Все другие виды - неконкретизированный, альтернативный, аффектированный – относятся к подвидам. Иначе говоря, выделяемые подвиды умысла не составляют

---

<sup>1</sup> Стремилова Т.П. Уголовная ответственность за простое убийство. Дисс. канд. юр. наук. – М., 2012. – С. 86.

<sup>2</sup> Рогачев Т.А. Особенности субъективной стороны преступлений, совершаемых в состоянии аффекта. Правоведение. – 2013. – № 6. – С. 82.

самостоятельных форм вины, не заменяют понятий прямого и косвенного умысла, а существуют лишь в их рамках. С учетом момента формирования (возникновения) различают такие подвиды умысла, как заранее обдуманый и внезапно возникший. Учитывая, что характерным признаком аффектированного умысла является внезапность возникновения, то можно сделать вывод, что аффектированный умысел является разновидностью внезапно возникшего<sup>1</sup>.

В юридической литературе встречается деление внезапно возникшего умысла на два вида: простой (психологический процесс принятия решения и выбора поведения не осложнен особым эмоциональным состоянием); аффектированный (процесс принятия решения и выбор поведения происходят под влиянием особого эмоционального состояния). В основе такого деления в первую очередь лежит степень общественной опасности деяния и психологический момент<sup>2</sup>.

Аффектированный умысел возникает внезапно, в ответ на отрицательные действия потерпевшего, и, как правило, реализуется немедленно, стремительно, с не всегда предвиденными последствиями для самого виновного.

В юридической литературе нет единства взглядов по поводу того, каким должен быть умысел в этом преступлении. Одни криминалисты считают, что убийство в состоянии аффекта может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Другие полагают, что рассматриваемые преступления могут совершаться только с косвенным умыслом, поскольку при аффекте умысел возникает внезапно, человек в значительной мере теряет контроль над своими поступками, не может регулировать их интенсивность. Таким образом, у лица, совершившего преступление в состоянии сильного душевного волнения, умысел направлен на причинение вреда личности, а это

---

<sup>1</sup> Лысак Н.В. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения. Дисс. к.ю.н. – М., 1995. – С. 95.

<sup>2</sup> Портнов И. Особенности аффектированного умысла. // Законность. – 2011. – № 6. – С. 25.

значит, что относительно последствий умысел виновного может быть не иначе как косвенным. При косвенном умысле ответственность определяется по фактически наступившим последствиям<sup>1</sup>.

Интересно в этом вопросе мнение М.И. Дубининой. Она считает, что преступление может быть совершено в состоянии аффекта только с прямым умыслом - определенным или неопределенным. «Анализ преступлений, совершаемых в состоянии аффекта, - по мнению М.И. Дубининой, - свидетельствует о том, что виновный предвидит (в общем виде) наступление общественно опасных последствий, выражающихся в причинении физического вреда личности, и желает их наступления, так как эти последствия являются целью его действий. Такие психические признаки характерны только для прямого умысла»<sup>2</sup>.

Мы считаем, что все же наиболее верной является точка зрения, согласно которой преступления в состоянии аффекта могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

В силу внезапности, интенсивности аффекта виновный может и не осознавать полностью своих действий, не осмыслить до конца, какой ущерб жизни и здоровью потерпевшего он желает причинить. Но о том, что он все-таки осознает общественную опасность своего деяния, свидетельствуют его действия перед совершением преступления (хватает бутылку, камень, палку, топор, нож, ружье), а потому он не может не предвидеть наступления тяжких последствий и не желать этих последствий, хотя и не представляет отчетливо степень их тяжести.

Как отмечают специалисты, чаще всего убийство, совершенное в состоянии аффекта, совершается с косвенным умыслом, при котором

---

<sup>1</sup> Ткаченко В.Н. Квалификация убийства и причинение тяжких последствий, совершенных в состоянии сильного душевного волнения. // Вопросы криминалистики. – 2010. – № 12. – С. 79.

<sup>2</sup> Дубинина М.И. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения: Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. юр. наук. – М., 1971. – С. 15.



виновный стремится отомстить обидчику, лишь сознательно допуская причинение ему смерти, либо относится к этому безразлично.

Иногда, умысел виновного направлен только на причинение физических страданий, как ответное поведение на противоправное или аморальное поведение потерпевшего, а к последствию виновный относится безразлично или сознательно их допускает.

Как правильно отмечал Т.Г. Шавгулидзе, «тот, кто убивает в состоянии аффекта, знает не только то, что от выстрела может умереть человек, но и то, что он убийца, что совершает общественно опасное деяние. Такой именно минимум знаний достаточен, чтобы говорить о сознании общественной опасности как необходимом элементе умысла. При аффектированных преступлениях лицо может осознавать общественно опасный характер своего поведения и предвидеть его общественно опасные последствия, так как в аффекте не исключается сознание фактической и оценочной сторон преступления»<sup>1</sup>.

Пуляева Е.В. при проведении своего диссертационного исследования приходит к выводу, что «аффектированное преступление может быть совершено только с прямым неопределенным или косвенным умыслом»<sup>2</sup>. Диссертант полагает, что совершение убийства в состоянии аффекта возможно и с прямым определенным умыслом, когда виновный желает смерти потерпевшего. В таких случаях, как отмечают специалисты, наблюдается ярко выраженное желание достижения преступной цели, и именно это желание выступает источником активности поведения<sup>3</sup>. Но желание причинить смерть потерпевшему возникает ситуативно, без достаточной мотивации своего поведения.

При этом желание достичь цели (смерти потерпевшего) определяется во многом тяжестью повода, вызвавшего аффект, обстановкой преступления,

---

<sup>1</sup> Шавгулидзе Т.Г. Аффект и уголовная ответственность. – М., 2010. – С. 90.

<sup>2</sup> Пуляева Е.В. Аффект: уголовно-правовая и криминологическая характеристика Автореферат канд. дисс. на соискание уч. степени канд. юр. наук. – Тамбов, 2007. – С. 21.

<sup>3</sup> Портнов И. Особенности аффектированного умысла // Законность. – 2011. – № 6. – С. 25.

характером личных взаимоотношений потерпевшего и виновного, психофизиологическими качествами личности последнего. О наличии прямого определенного умысла могут свидетельствовать способ совершения преступления, признание самого виновного, показания свидетелей, некоторые объективные признаки, например, характер применяемых орудий при нанесении ударов, важность пораженного органа.

К примеру, когда лицо, находившееся в состоянии аффекта, стреляет в «обидчика» в упор из огнестрельного оружия в область головы, то сразу становится ясно, что преступление совершено с прямым определенным умыслом, и из обстоятельств дела видно, что не может быть и речи о прямом неопределенном или косвенном умысле.

Под влиянием внезапно возникшего сильного душевного волнения виновный зачастую совершает активные, целеустремленные действия, направленные против потерпевшего, с явным желанием причинить тому конкретный вред, т. е. действует с прямым умыслом.

Для правильного понимания и раскрытия субъективной стороны преступления важное значение имеет мотив совершения убийства.

Мотивированная деятельность виновного в процессе совершения рассматриваемого преступления представляет собой сложное явление. Следует отметить, что психическое состояние виновного, обусловленное воздействием аффекта, предопределяет и специфическую характеристику мотива. Мотиву аффективного убийства свойственны ситуационность, неустойчивость, скоротечность. Мотив аффективного преступления возникает внезапно в ответ на провоцирующий повод и тут же оказывает существенное влияние на его динамику и реализацию<sup>1</sup>.

Аффект в рассматриваемом преступлении придает мотиву извинительный характер: во-первых, потому что он вызван поводами, осуждаемыми государством и обществом; во-вторых, потому что его возникновение во многом обусловлено специфическими обстоятельствами ситуации.

---

<sup>1</sup> Наумов А.В. Мотивы убийств. – Волгоград, 2009. – С. 100.

Большинство ученых-криминалистов признают мотив мести доминирующим в аффективных убийствах<sup>1</sup>.

Ревность также рассматривается как один из самых распространенных возможных мотивов аффективного убийства. Однако существует мнение, что убийство из ревности есть частный вид проявления мести в преступлениях против жизни<sup>2</sup>.

Формирование мотива подразумевает и постановку определенной цели. Мотив предшествует преступному поведению и побуждает к его совершению. Цель же направляет преступное поведение на достижение того результата, мысленный образ которого заключен в нем.

Цель у субъекта возникает внезапно и отражается в сознании лишь фрагментарно и на мгновение. Например, сильный внешний раздражитель, вызвавший аффективную вспышку, порождает в сознании виновного мысль, то есть возникает невероятное стремление лишить потерпевшего жизни. Но это лишь на мгновение, после чего все внимание переключается на действия, посредством которых достигается внезапно возникшая цель. Цель характерна для преступлений, совершаемых только с прямым умыслом.

При косвенном умысле виновный не преследует цели лишения жизни. Его сознание фокусируется на действиях, а о последствиях он не думает, они для него безразличны. Неожиданность ситуации, быстрота реагирования не позволяют смоделировать ход развития событий и конечный результат.

Под субъективными признаками преступления подразумевается не только субъективная сторона, но и субъект преступления.

Важнейшим признаком субъекта преступления уголовный закон называет физическое лицо. Другой важный признак субъекта преступления – возраст, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК).

---

<sup>1</sup>Саркисов Г.С., Красиков Ю.А. Ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. – М., 2010. – С. 37.

<sup>2</sup>Мельниченко А.Б. Мотивы преступлений, совершаемых в состоянии аффекта // Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. Труды Академии МВД. – М., 2012. – С. 114.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть любое физическое лицо, вменяемое и достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Согласно ст. 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит только вменяемое лицо. Вменяемость является основным признаком общих условий уголовной ответственности. Суть вменяемости состоит в психическом состоянии лица, которое способно (с учетом уровня психического здоровья, социально-психического развития, в силу возраста) осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить своим поведением во время (в момент) совершения преступления и нести в связи с этим уголовную ответственность. Однако в теории и практике уголовного права существуют случаи, когда психически здоровое лицо, совершая действия под влиянием внешних негативных факторов, не способно осознавать своих действий и руководить ими. Это относится к аффективным преступлениям. Они урегулированы в Особенной части УК РФ - в ст. 107 (убийство, совершенное в состоянии аффекта) и ст. 113 (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта). Комментаторы этих норм справедливо ссылаются на данные психологии и психиатрии, отмечая, что «аффект представляет собой сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, которое развивается в критических условиях при неспособности субъекта найти адекватный выход из опасных, чаще всего неожиданно сложившихся ситуаций»<sup>1</sup>.

Будучи кратковременной, но бурно протекающей эмоциональной реакцией, аффект сложен по своей психофизиологической структуре. В состоянии аффекта, при сохранении сознательно-волевой основы, происходит сужение сознания: действия становятся не достаточно осмысленными и продуманными в деталях, отсутствует дальновидность, движения нестройны, стремительны и порывисты.

---

<sup>1</sup> Загородников Н.И. Преступления против здоровья. – М., 2013. – С. 82-83.

Признание вменяемым лица, действующего в состоянии аффекта, еще не обосновывает уголовную ответственность за совершение преступления в состоянии аффекта. Для обоснования уголовной ответственности при аффекте, необходимо в первую очередь доказать, что поведение, совершенное в состоянии аффекта, не лишено сознательного контроля.

Преступное поведение, при аффекте, не относится к числу таких действий, которые полностью оторваны от сознания. Хотя оно неосознанно, но это не значит, что оно вовсе не связано с сознанием человека. Б.М. Теплов, противопоставляя сознательным, разумным действиям импульсивные, рассматривает последние как действия, характеризующиеся сравнительно малой степенью сознательности<sup>1</sup>. Сказанное можно распространить и на преступное поведение, совершенное в состоянии аффекта, ибо и оно является импульсивным поведением. «Нередко говорят, - пишет Б.М. Теплов, - что в состоянии аффекта человек «теряет голову», «сам себя не помнит», «не сознает, что он делает». Это неверно. Только психически больной человек может в припадке бешеного гнева или ярости действительно «ничего не сознавать и впоследствии не помнить того, что он в это время сделал. Здоровый человек никогда не теряет сознания и памяти от гнева или другого какого-либо аффекта».

Утверждение, что поведение, совершенное в состоянии аффекта, не лишено сознания, еще не обосновывает уголовную ответственность. Для обоснования уголовной ответственности необходимо доказать, что лицо и при аффекте не теряет способности обуздания импульсов потребности и подчинения своего поведения правовому контролю.

Хотя аффект является кратковременным эмоциональным состоянием взрывного характера, однако условно в нем (подобно патологическому аффекту) можно выделить три стадии или фазы: зарождение и развитие аффекта, аффективную разрядку и заключительную стадию. В первой фазе аффекта возникает потребность в эмоциональной разрядке и обретении

---

<sup>1</sup> Теплов Б.М. Психология. – М., 2012. – С. 168.

психикой оптимального состояния, которая начинает переживаться в виде эмоции, затем интенсивность эмоций быстро нарастает и при определенной ситуации молниеносно может возникнуть установка преступного поведения, которая без мотивации находит разрядку в преступном действии (вторая фаза).

Аффект - это обычное неболезненное явление человеческой жизни. Трудно представить взрослого человека, для которого были бы чужды подобные эмоциональные переживания. Но не каждый совершает преступление. В состоянии аффекта одни оскорбляют «виновника», другие дают ему пощечину, третьи рвут на себе одежду или ломают посуду и лишь некоторые совершают тяжкие преступления (убийства, причинение вреда здоровью и т. п.).

В действительности аффект не является причиной выбора преступного поведения по следующим соображениям: аффект - в основном это эмоциональное переживание, выражающееся в сознательной сфере как чувство возмездия. Потребность, как мы отмечали выше, не является причиной выбора того или иного шаблона поведения, она выступает лишь как источник активности и поэтому в ней дан объект потребности, но не средства и пути ее удовлетворения. Природа потребности не меняется и в состоянии аффекта. Сильная потребность, переживаемая при аффекте, толкает индивида на удовлетворение этой потребности. При этом дан и объект, против которого направлено поведение субъекта. Эмоциональный взрыв, сужая сознательную сферу, затрудняет перенос установки поведения в мотивационную сферу. Потребность возмездия, усиленная эмоциональной вспышкой, толкает индивида на то, чтобы кратчайшим путем удовлетворить потребность, затрудняя при этом взвешивание ситуации и обдумывание своего поведения.

При совершении преступления в состоянии аффекта виновный направляет свои действия лишь на обидчика, а в силу сужения сознания не только не предвидит с полной ясностью последствий своего действия, но и

не испытывает в момент посягательства относительно последствий никаких эмоций. Более того, после полного осознания преступного результата виновный переживает не чувство удовлетворения, а обратные эмоции.

Импульсивность поведения в состоянии аффекта затрудняет процесс мотивации при выборе поведения. Поэтому выбор поведения происходит необдуманно, но не случайно, ибо и при аффекте индивид все же находится под определенным воздействием социального контроля.

Субъект при участии в социальных группах отрабатывает определенные шаблоны поведения. Этот процесс происходит под социальным контролем и является следствием самоконтроля, который активизируется по мере формирования Я-образа. Разные варианты поведения, зачастую являясь продуктом обдумывания, программируются в сознании как возможные поведения при наличии определенной ситуации, то есть как шаблоны поведения.

Шаблоны поведения усваиваются индивидом не только благодаря воображаемой репетиции. Так, если субъект неоднократно воображал картину убийства жены в случае измены, тем самым он допускает убийство жены, что и программируется в его сознании в виде шаблона поведения. После этого лицо в состоянии аффекта необдуманно может убить жену, но преступление будет совершено благодаря тому шаблону, который был усвоен субъектом в силу воображаемой репетиции. При выборе шаблона поведения в состоянии аффекта особое значение имеет то обстоятельство, на какую именно систему социальных ценностей нацелен субъект, ибо даже в состоянии аффекта человек не может поднять руку на особо ценный для него объект.

Если благодаря социальному контролю из ситуации удовлетворения потребности исключен определенный объект или определенное поведение, то индивид не совершит подобного поведения импульсивно. Поэтому лицо с высоким правосознанием для удовлетворения потребности в возмездии даже в состоянии аффекта не может совершить убийство, ибо благодаря

правовому контролю убийство исключено из шаблона его поведения. В подобном случае для совершения убийства необходимо волевое усилие, чтобы с помощью мотивации воспринять убийство как шаблон поведения.

Таким образом, субъект, совершивший преступление в состоянии аффекта, тем самым выявляет свое подлинное социальное лицо. Хотя преступление в таком состоянии не было продуктом обдумывания, однако оно не объясняется случайностью, а выражает общую воленарправленность индивида, показывает его отношение к данной системе социальных ценностей, ибо преступное поведение необдуманно берется из арсенала шаблонов поведения действующего, которые могут быть заранее созданы благодаря волевым процессам.

Изложенное позволяет сделать вывод, что при установлении ответственности за аффектированное преступление следует исходить из тех же моментов, которые принимаются во внимание при обсуждении других умышленных преступлений.

Аффектированное преступление является следствием снятия правового контроля при способности самоконтроля. Это преступление совершается субъектом воли при наличии способности воздержания от преступного поведения, поэтому он и несет ответственность за содеянное. Аффект играет роль катализатора, является ослабляющим фактором так называемых «социальных тормозов» и, тем самым, способствует совершению преступления. Поэтому аффект признается обстоятельством смягчающим, но не исключаящим уголовную ответственность.



### 3 ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА И ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

К сожалению, многие следователи при квалификации убийств, совершенных в состоянии аффекта, допускают ошибку, квалифицируя их как простое убийство, то есть по ч. 1 ст. 105 УК РФ, делая лишь ссылку в обвинительном заключении на возможное наличие смягчающего обстоятельства в виде особого психического состояния у виновного. По нашему мнению, причинами такой ошибки являются: нехватка времени на полное, качественное проведение предварительного расследования; неуверенность в прохождении дела в суде; опасения, касающиеся возвращения дела на доследование; искусственное завышение показателей раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений; своих служебных обязанностей сложности при доказывании; некачественная юридическая подготовка; и некоторые другие причины.

Возникают трудности при решении вопроса о юридической оценке убийства, совершенного в обоюдной драке или ссоре. По общему правилу убийство в драке квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ, если оно совершено при отсутствии отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако при указанном виде убийства могут иметь место и смягчающие обстоятельства, дающие основания для квалификации его как совершенного в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) или при превышении пределов необходимой обороны или даже в состоянии правомерной обороны. Поэтому для квалификации убийства по ст. 107 УК необходимо установить отсутствие в деянии отягчающих обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 105 УК, эксцесса обороны или ее правомерности.

В процессе обоюдных драк возникают определенные сложности в отграничении состояния аффекта от простого эмоционального возбуждения (раздражения). Здесь нередко практическими работниками допускаются ошибки.

Так, Д. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, а также в совершении убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку, а именно в том, что он, 26 августа 2012 г., находясь около ночного клуба расположенного по адресу: г. Москва, ул. , в ходе конфликта и драки, возникших на почве личных неприязненных отношений, нанес Б. три удара ножом, причинив 3 проникающие в плевральную полость колото-резаные раны левой половины грудной клетки, с ранениями нижней доли левого легкого, левого купола диафрагмы, перикарда и верхнего полюса селезенки, повлекшие тяжкий вред здоровью, опасный для жизни потерпевшего, а также нанес пять ударов ножом У., причинив 3 проникающих колото-резаных ранения груди справа с повреждением правого легкого, перикарда и правого предсердия, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и повлекшие смерть потерпевшего, а также колото-резаное ранение ягодичной области, причинившее легкий вред здоровью и резаную рану шеи, не причинившую вред здоровью.

Таким образом, из обстоятельств, установленных судом, следует, что каких-либо оснований для применения в ходе драки ножа у осужденного не имелось.

О направленности умысла у Д. на причинении смерти У. и на причинение тяжкого вреда здоровью Б. свидетельствует совокупность всех обстоятельств содеянного, в том числе способ и оружие преступления, характер, количество и локализация телесных повреждений у потерпевших.

Довод осужденного о том, что с учетом его психического состояния он не мог адекватно оценивать свои действия в момент драки, опровергается заключением проведенной в отношении него судебной комплексной

психолого-психиатрической экспертизы, согласно которому в момент инкриминируемых деяний Д. мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в состоянии физиологического аффекта он не находился<sup>1</sup>.

Таким образом, одним из определяющих факторов в разграничении сопоставляемых преступлений является констатация у виновного состояния аффекта на момент убийства.

Однако аффекту, как известно, придается уголовно-правовое значение лишь в том случае, если его возникновение явилось причиной неправомерного поведения потерпевшего. Следовательно, необходимо установить, что драка была спровоцирована потерпевшим и сам он выступал зачинщиком - инициатором «выяснения отношений» с виновным.

Преступления, совершенные в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) и при превышении пределов необходимой обороны, имеют ряд общих признаков. Изучение практики применения уголовного закона показывает, что у судебно-следственных органов возникают трудности как в квалификации означенных деяний, так и в их разрешении. Данная статья посвящена анализу возможных отличительных критериев указанных преступлений, а также проблемам их соотношения и квалификации.

Исследование составов преступлений (ст. ст. 107, 113, ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ) показывает, что у них один и тот же объект и субъект преступления. Объективная сторона выражается в форме действия, которое является ответной реакцией на совершаемое (совершенное) посягательство, которое, в свою очередь, выражается в форме насилия либо иного противоправного действия. С субъективной стороны указанные составы преступлений характеризуются умышленной формой вины. Кроме того, следует отметить, что и аффект, и превышение пределов необходимой

---

<sup>1</sup> Апелляционное определение по делу № 10-12605 от 11.12.2013 Московского городского суда //Доступ из СПС Консультант плюс.

обороны - оценочные категории, данный факт также обуславливает сложности правоприменения.

При разграничении анализируемых составов преступлений в правовой литературе доминирующее значение придается мотиву действий виновного: защита правоохраняемых интересов - в случае превышения пределов необходимой обороны; месть - в случае совершения преступления в состоянии аффекта. Существует также мнение, что основное различие между составами преступлений, предусмотренных ст. ст. 107, 114 и ст. ст. 108, 113 УК РФ, должно проводиться по факту «оконченности» посягательства со стороны потерпевшего<sup>1</sup>.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» в качестве разграничительных критериев указывает на наличие либо отсутствие состояния сильного душевного волнения и наличие либо отсутствие цели защиты (п. 15)<sup>2</sup>.

Однако все вышеперечисленные критерии небезупречны, не позволяют четко отграничить рассматриваемые деяния. Так, совершение преступления в состоянии аффекта далеко не всегда сопряжено с мотивом мести, ревности и т.п. Зачастую такое деяние может быть обусловлено именно побуждениями защиты от систематических побоев, издевательств со стороны потерпевшего. Равно как действия при превышении пределов необходимой обороны могут характеризоваться мотивами мести за совершенное посягательство.

Факт оконченности посягательства со стороны потерпевшего - тоже весьма спорный критерий разграничения рассматриваемых деяний. Так, указанные преступления могут быть совершены и в момент посягательства, и

---

<sup>1</sup> Орехов В.В. Необходимая оборона и другие обстоятельства, исключаяющие преступность деяния. – СПб., 2013. – С. 58.

<sup>2</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27.09.2012 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11.

после его окончания. Закон не устанавливает каких-либо ограничений в этом вопросе. Действительно, как правило, при квалификации по ст. ст. 107, 113 УК РФ не должно быть разрыва во времени между противоправными действиями лица и совершенным преступлением, либо этот разрыв должен быть минимальным. Однако встречаются случаи, когда аффект и вслед за ним преступление возникают через какой-то промежуток времени или когда преступление совершается в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения в процессе осуществления очередного факта противоправного поведения потерпевшего лица. Что касается временных пределов необходимой обороны, то по общему правилу общественное посягательство признается наличным с момента его осуществления до момента прекращения. Однако судебная практика исходила и исходит из того, что право на оборону может быть реализовано и в том случае, когда посягательство еще не началось, но имеется реальная угроза его осуществления; а также после фактического окончания посягательства, если обороняющемуся не был ясен момент его окончания<sup>1</sup>.

Характер насилия, примененного потерпевшим, тоже нельзя признать определяющим критерием. Данный признак оправдан в случаях, когда поводом совершения преступления, предусмотренного ст. ст. 107, 113, ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ, являются различные по содержательной характеристике насильственные действия. Например, конкретные физические действия (причинение вреда здоровью) и иные случаи противоправного поведения потерпевшего (длительная психотравмирующая ситуация) позволяют в ряде случаев решить вопрос о разграничении рассматриваемых составов. Но как быть в ситуации, когда характер насилия идентичен: побои, угроза совершения изнасилования? Последняя ситуация,

---

<sup>1</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2017 г. // Доступ из СПС Консультант плюс.

по мнению некоторых исследователей<sup>1</sup>, как раз и является основанием ошибок в квалификации рассматриваемых составов преступлений.

Сложным в применении является и разграничение анализируемых деяний по цели совершения. Во-первых, вряд ли можно безусловно разграничить цель защиты (ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114) и цель прекращения противоправных действий (ст. ст. 107, 113 УК РФ). Во-вторых, указанный признак не является обязательным для рассматриваемых составов, а следовательно, не подлежит необходимому установлению и доказыванию.

Таким образом, каждый из рассмотренных критериев содержит рациональное зерно и может быть использован в правоприменительной практике, однако ни один из них не является безусловным и достаточным, позволяющим провести четкую грань между анализируемыми деяниями. Кроме того, как верно отмечает И. Фаргиев, «в судебной практике при рассмотрении конкретных уголовных дел недостаточно проводить грань между действиями, совершенными в состоянии аффекта или при превышении пределов необходимой обороны, по одному, отдельно взятому критерию»<sup>2</sup>.

Исходя из вышеизложенного при решении означенной проблемы необходимо оценивать в совокупности и объективные, и субъективные признаки содеянного. Видится целесообразным учет и такого критерия, как обстановка совершения преступления. Во-первых, данный элемент состава выступает обязательным признаком в анализируемых деяниях. Во-вторых, указанный критерий обладает определенными разграничительными характеристиками применительно к исследуемой проблеме. Так, в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 107, 113 УК РФ, внешнее поведение потерпевшего выглядит как «провокация» преступления, которое совершается в результате фактически учиненных или уже оконченных

---

<sup>1</sup> Дядюн К.В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов // Адвокат. – 2013. – № 9. – С. 41.

<sup>2</sup> Фаргиев И. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны. Вопросы разграничения составов // Российская юстиция. – 2011. – № 1. – С. 55.

противоправных или аморальных действий потерпевшего, перечисленных в законе. Обстановка в смысле ст. ст. 108, 114 УК РФ порождает состояние необходимой обороны, которая возможна не только при осуществлении посягательства, но и в случаях возникновения и сохранения реальной опасности нападения.

Наибольшие сложности возникают при проведении четкой границы между действиями, когда в общественно опасном поведении содержатся признаки и необходимой обороны, и состояния аффекта.

Характерно на этот счет уголовное дело в отношении гражданина Ш. Обстоятельства дела таковы: Ш. увидела, что ее муж в трусах лег на диван к дочери, стал прижиматься к ней, хватал ее руками; дочь пыталась сопротивляться. Ш. схватила рюкзак, в котором была гантель, и нанесла удары по голове мужу, от чего наступила смерть последнего. Органы предварительного расследования квалифицировали действия Ш. по ст. 105, суд переквалифицировал ее действия по ч. 1 ст. 107 УК РФ<sup>1</sup>. Вопрос о необходимой обороне либо превышении ее пределов не затрагивался, хотя Ш. своими действиями защищала свою малолетнюю дочь в момент совершения посягательства. Разумеется, Ш. не могла не испытать душевное волнение от увиденного, однако совершенно очевидно, что она действовала в состоянии необходимой обороны. Следует отметить, что подобные ситуации весьма распространены на практике: решение по делу выносится не в пользу обороняющегося. И дело здесь не столько в действующем уголовном законодательстве, сколько в практике его применения.

В другом случае один из районных судов Псковской области осудил П. за убийство К. Последний после совместного распития спиртного сделал П. предложение совершить с ним половой акт. Получив отказ, К. затащил ее в спальню, где, угрожая ножом, заставил совершить действия сексуального характера. В момент их осуществления П. схватила лежащий на столе нож и нанесла им несколько ударов потерпевшему. П. была осуждена за простое

---

<sup>1</sup>.Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 6. – С. 22.

убийство. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ действия П. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 107 УК РФ<sup>1</sup>.

В описанной ситуации ни один из судов не обратил внимание на то, что при описанных обстоятельствах может идти речь и об убийстве при превышении пределов необходимой обороны. Следовательно, по правилам квалификации П. необходимо вменить ч. 1 ст. 108 УК РФ, так как при конкуренции специальных норм, содержащих привилегированные составы, применяется норма, содержащая более привилегирующие обстоятельства<sup>2</sup>. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. прямо указывает: «Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 или части 1 статьи 114 УК РФ» (ч. 2 п. 15).

Интересен на этот счет опыт зарубежного законодательства. Так, § 33 УК ФРГ закрепляет положение, согласно которому, «если лицо превышает пределы необходимой обороны из-за замешательства, страха или испуга, то оно не подлежит наказанию». В ст. 33 УК Швейцарии определено, что если обороняющийся превышает пределы необходимой обороны вследствие извинительного волнения или замешательства, вызванного посягательством, то его не наказывают. Таким образом, зарубежный законодатель исключает вину лица вследствие возникшего душевного волнения при любом из перечисленных в законе видов оборонительных реакций.

На практике встречаются и случаи, когда действия, начавшиеся в состоянии необходимой обороны либо ее превышения, перерастают в преступления в состоянии аффекта. Данные действия необходимо квалифицировать следующим образом. Если одному и тому же лицу вначале причиняется вред при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ), а затем уже в состоянии аффекта причиняется смерть этому

---

<sup>1</sup> Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9. – С. 13.

<sup>2</sup> Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 2001. – С. 226.



лицу, то содеянное надлежит квалифицировать только по ст. 107 УК РФ, т.е. по окончательному результату. Если же вред причиняется двум и более лицам: одному при превышении пределов необходимой обороны, другому - уже в состоянии аффекта, то такие действия следует квалифицировать по совокупности преступлений. Данный вывод основывается на правилах квалификации деяния при трансформации умысла и при совокупности преступлений. Так, в случае, когда промежуточной стадией (этапом) совершения более тяжкого преступления было менее тяжкое деяние, то последнее охватывается нормой, предусматривающей состав более тяжкого преступления. Если же лицо совершает два окончанных преступных деяния, являющихся тождественными, но содержащих ввиду учета конкретных обстоятельств разные составы, содеянное квалифицируется по совокупности<sup>1</sup>. Резюмируя изложенное, можно сделать основные выводы:

1) преступления, совершенные в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны, имеют ряд общих признаков. Для разграничения указанных деяний целесообразно использовать следующие критерии: обстановка совершения преступления; характер насилия, примененного потерпевшим; факт окончательности посягательства; мотив и цель. Означенные признаки необходимо оценивать в совокупности;

2) при конкуренции составов ст. 107 и ч. 1 ст. 108 УК РФ применению подлежит последняя согласно правилам квалификации;

3) в случае трансформации состояния необходимой обороны в состояние аффекта совершенные деяния следует квалифицировать либо по окончательному результату, либо по совокупности преступлений в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Следует уделять особое внимание разрешению рассмотренных проблем в целях усовершенствования практики применения уголовного законодательства, обеспечения правильной квалификации и во избежание нарушений прав и законных интересов граждан.

---

<sup>1</sup> Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. – М., 2007. – С. 41.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальная обусловленность существования такой нормы была еще в средние века, об этом свидетельствуют упоминания о данных видах преступлений в нормативно-правовых актах XI века. Первое упоминание о норме, предусматривающей ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта (запальчивости) встречается еще в «Русской правде». Далее с развитием уголовного законодательства, происходит и совершенствование норм, предусматривающих ответственность за данный вид убийств. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. уже описываются основания возникновения аффекта у виновного, провоцирующие действия потерпевшего.

Анализ исследуемой нормы в историческом аспекте свидетельствует о том, что ни в дореволюционном уголовном законодательстве, ни в законодательстве советского периода, вплоть до 1960 года, не ограничивался круг лиц, в отношении которых могло быть учинено потерпевшим противозаконное насилие или нанесено тяжкое оскорбление. Это давало возможность комментировать статью закона таким образом, что насилие над личностью могло быть направлено как на самого виновного, так и на любых других, а не только в отношении близких ему лиц.

Рассмотренные виды норм, предусматривающих ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта по уголовному законодательству Франции, Испании, Швейцарии, Германии, Аргентины, Австрии, Польши, Англии, США, КНР, Республики Южная Корея, Японии и др. Сравнительное изучение уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за убийство, совершенное в состоянии аффекта, позволяет выявить специфику отечественного и зарубежного уголовного права. Необходимо отметить, что в уголовных законодательствах многих стран, которые были нами изучены, не существует вообще такого вида привилегированных убийств, как убийство в состоянии аффекта или

сильного душевного волнения, однако это не означает, что суды этих стран не учитывают как смягчающее обстоятельство нахождение виновного в момент совершения преступления в подобном психическом состоянии. Как правило, перечень смягчающих обстоятельств в УК различных стран не является исчерпывающим и может быть расширен по усмотрению суда.

Непосредственным объектом преступного посягательства при убийстве в состоянии аффекта является жизнь человека, который своим противоправным или аморальным поведением спровоцировал возникновение у виновного состояния аффекта.

Особенности объективной стороны рассматриваемого преступления заключается в установлении причинной связи между аффектированными действиями виновного и общественно опасными последствиями (смерти потерпевшего). Аморальные и противоправные деяния потерпевшего, вызвавшие такое состояние у виновного, могут быть выражены как форме действия, так и в форме бездействия.

Особенности фигуры потерпевшего заключаются в том, что он своим аморальным и противоправным поведением провоцирует возникновение состояния аффекта у виновного, а также провоцирует совершение преступления в отношении себя самого.

В юридической литературе нет единства взглядов по поводу того, каким должен быть умысел в этом преступлении. Одни криминалисты считают, что убийство в состоянии аффекта может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Другие полагают, что рассматриваемые преступления могут совершаться только с косвенным умыслом, поскольку при аффекте умысел возникает внезапно, человек в значительной мере теряет контроль над своими поступками, не может регулировать их интенсивность. Таким образом, у лица, совершившего преступление в состоянии сильного душевного волнения, умысел направлен на причинение вреда личности, а это значит, что относительно последствий умысел виновного может быть не

иначе как косвенным. При косвенном умысле ответственность определяется по фактически наступившим последствиям .

Мы считаем, что все же наиболее верной является точка зрения, согласно которой преступления в состоянии аффекта могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть любое физическое лицо, вменяемое и достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

При установлении ответственности за аффектированное преступление следует исходить из тех же моментов, которые принимаются во внимание при обсуждении других умышленных преступлений.

Аффектированное преступление является следствием снятия правового контроля при способности самоконтроля. Это преступление совершается субъектом воли при наличии способности воздержания от преступного поведения, поэтому он и несет ответственность за содеянное. Аффект играет роль катализатора, является ослабляющим фактором так называемых «социальных тормозов» и, тем самым, способствует совершению преступления. Поэтому аффект признается обстоятельством смягчающим, но не исключаящим уголовную ответственность.

Преступления, совершенные в состоянии аффекта и при превышении пределов необходимой обороны, имеют ряд общих признаков. Для разграничения указанных деяний целесообразно использовать следующие критерии: обстановка совершения преступления; характер насилия, примененного потерпевшим; факт оконченности посягательства; мотив и цель. Означенные признаки необходимо оценивать в совокупности.

Следует уделять особое внимание разрешению рассмотренных проблем в целях усовершенствования практики применения уголовного законодательства, обеспечения правильной квалификации и во избежание нарушений прав и законных интересов граждан.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

### Раздел 1    Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ(в редакции от 05.04.2017 года) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

### Раздел 2    Литература

3. Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – М., 2011.– 223 с.
4. Герцензон, А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского государства и права 1917-1947 / А.А. Герцензон. – М., 2010. – 312 с.
5. Дубинина, М.И. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии сильного душевного волнения: Автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. юр. наук/ М.И. Дубинина. – М., 1971. – 55 с.
6. Дядюн, К.В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов / К.В. Дядюн // Адвокат. – 2013. – № 9. – С. 41.
7. Жижеленко, А.А. Преступления против личности: монография / А.А. Жижеленко – М., 1990. .– 223 с.
8. Загородников, Н.И. Преступления против здоровья: монография/ Н.И. Загородников. - М.: Инфа-М, 2013. – 159 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под редакцией В.М. Лебедева. – М.: Инфа-М, 2009. – 162 с.

10. Кабурнеев, Э.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и проблемы их квалификации: учебное пособие/ Э.Ф. Кабурнеев. – М.: Инфа-М, 2013. – 252 с.
11. Карасиков, А.Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву/А.Н. Карасиков. – Саратов,, 2011. – 152 с.
12. Мельниченко, А.Б. Мотивы преступлений, совершаемых в состоянии аффекта / А.Б. Мельниченко // Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступностью. Труды Академии МВД. – М., 2012. – С. 25.
13. Пуляева, Е.В. Аффект: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. автореферат канд. дисс. на соискание уч. степени канд. юр. наук. / Е.В. Пуляева. – Тамбов, 2007. – 55 с.
14. Рогачев, Т.А. Особенности субъективной стороны преступлений, совершаемых в состоянии аффекта/ Т.А. Рогачев Т.А // Правоведение. – 2013. – № 6. – С. 82.
15. Статистические данные «Состояние преступности – январь-июнь 2016 г.» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения 21.02.2017)
16. Сафуанов, Ф.С. Определение аффекта у обвиняемого: проблемы правоприменительной практики и судебно-психологической экспертизы / Ф.С. Сафуанов // Юридическая психология. – 2011. – № 1. – С. 11 - 14.
17. Стремиллова, Т.П. Уголовная ответственность за простое убийство. Дисс. канд. юр. наук./ Т.П. Стремиллова.– М., 2012. – 155 с.
18. Сысоева, Т.В. Убийство, совершенное в состоянии аффекта. Дисс. канд. юр. наук./ Т.В. Сысоева– Екатеринбург. 2000. – 114 с.
19. Сабитов, Р.А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: научно-практическое пособие / Р.А. Сабитов.- М.: Юрлитинформ, 2013. – 592 с.

20. Саркисов, Г.С., Красилов, Ю.А. Ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности: учебное пособие/ Г.С. Саркисов. – М., 2010. – 291 с.
21. Ткаченко, В.И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта: учебное пособие – М., 1999. – 149 с.
22. Ткаченко, В.Н. Квалификация убийства и причинение тяжких последствий, совершенных в состоянии сильного душевного волнения / В.Н. Ткаченко // Вопросы криминалистики. – 2010. – № 12.
23. Уголовный кодекс Республики Казахстан / Предисловие министра юстиции Республики Казахстан, д.ю.н., проф. И.И. Рогова. – Санкт - Петербург, 2001. – 466 с.
24. Уголовный кодекс Республики Польша / Перевод с польского Д.А. Барилевич. – Санкт - Петербург, 2001. – 234 с.
25. Уголовный кодекс Франции / Перевод с французского и предисловие к.ю.н., доц. Н.Е. Крыловой. – Санкт – Петербург, 2002. – 650 с.
26. Уголовное право РФ. Общая часть: учебник / под редакцией д.ю.н., проф. Л.В.Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И.Рарога. М., 2009. – 452 с.
27. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Р.А. Сабитов, С.А. Хорошилов, К.В. Михайлов и др. – Тюмень, 2013. – 687с.
28. Уголовное право Зарубежных стран Общая и Особенная части: учебник / под. ред. Н.Е. Крыловой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-Издат, 2013. – 1034с.
29. Уголовный кодекс ФРГ. / Под ред. Л.В. Серебренниковой М.: Юрайт-Издат, –, 2000. – 487с.
30. Шавгулидзе, Т.Г. Аффект и уголовная ответственность /Т.Г. Шавгулидзе – М.: Юрлитинформ, 2010. – 286с.
31. Шаргородский, М.Д. Преступления против жизни и здоровья/ М.Д. Шаргородский – М., 2007. – 236с.

Раздел 3                    Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27.09.2012 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 11. – С. 19-20.
33. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 1999 год» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 9. – С. 3.
34. Уголовное дело № 1-79/2014 от 11.11.2014 г. по обвинению Уянаева Ж.Х. по ч. 1 ст. 107, УК РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cheemsky.kr.sudrf.ru> (дата обращения 10.04.2017)
35. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 9. – С. 9.
36. Постановление Президиума по делу № 44у-230/13 от 06.09.2013 Московского городского суда // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kraevoy.hbr.sudrf.ru> (дата обращения 04.04.2017)
37. Апелляционное определение № 74-АПУ13-20СП от 09.10.2013 Верховного Суда РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kraevoy.hbr.sudrf.ru> (дата обращения 04.04.2017)
38. Апелляционное определение по делу № 10-12605 от 11.12.2013 Московского городского суда // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kraevoy.hbr.sudrf.ru> (дата обращения 04.04.2017)
39. Апелляционное определение № 50-АПУ14-1 от 24.02.2014 Верховного Суда РФ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kraevoy.hbr.sudrf.ru> (дата обращения 05.04.2017)